

Галина Милоградская

18+

Все для вас, Босс!
Единственная

Магическое, горячее, счастливое

Галина Милоградская

Всё для вас, Босс! Единственная

«Автор»

2021

Милоградская Г.

Всё для вас, Босс! Единственная / Г. Милоградская — «Автор»,
2021 — (Магическое, горячее, счастливое)

Ещё не Высшая, но уже не Игрушка - кто она теперь, Лера или же Сарасвати?
Как определить своё место в новом мире, как собрать вокруг себя свой Клан,
как стать по-настоящему могущественной и, наконец, кого выбрать себе в
мужья? Перед Лерой встало множество вопросов, но самый главный сейчас:
Как противиться влечению к бывшему Боссу и сохранить в тайне новый
контракт?

Содержание

Первая глава	5
Вторая глава	9
Третья глава	13
Четвёртая глава	17
Пятая глава	22
Шестая глава	26
Седьмая глава	29
Восьмая глава	33
Девятая глава	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Галина Милоградская

Всё для вас, Босс! Единственная

Первая глава

В комнате воцарилась тишина, только звук дыхания Лийи, тяжелого и прерывистого, разрывал воздух. Аджитт смотрел на неё тяжёлым взглядом, не шевелясь, но вдруг резко отбросил в сторону покрывало. Полностью обнажённый, он медленно поднялся и заговорил обманчиво мягким голосом.

– Мне показалось, или ты только что ворвалась в мою спальню, куда я, помнится, тебя не приглашал?

– Я... я... – Лийа беспомощно глотала воздух широко раскрытым ртом, смущённо отводя глаза от фигуры Аджитта. – Я хотела сказать, что я...

– Что ты нарушила все правила и пренебрегла своей репутацией? – голос Аджитта тихо завибрировал, рычание зарождалось глубоко в гортани, поднимаясь вверх.

– Ты тоже много чего нарушил! – Лийа наконец взяла себя в руки и дерзко вскинула голову. Её верхняя губа приподнялась, обнажая зубы. – Притащил Игрушку в спальню и решил развлечься?

– Во-первых, это только моё дело – с кем, как и когда мне развлекаться. Захочу, буду трахать её у тебя на глазах, а ты, как моя невеста, будешь смотреть и учиться!

Лера, замершая у окна, возмущённо дёрнулась было, но тут же застыла, повинувшись властному жесту его руки. Аджитт был не просто зол – он был в ярости, и сейчас перечить ему не стоило. Но Лийа, похоже, совершенно об этом не думала.

– Ты отвратителен! – взвизгнула Лийа, побледнев – на миг ей показалось, что Аджитт с лёгкостью исполнит свою угрозу.

– Во-вторых, – Аджитт словно не услышал её слов, – перед тобой не Игрушка, а моя будущая жена, Сарасвати.

Лийа распахнула глаза, уставившись на Леру, а та онемела, не в силах произнести ни слова. Сказанное Аджиттом не укладывалось в голове, это было так неожиданно, что даже не вызвало никаких эмоций. Лера словно замёрзла, непонимающе глядя на него.

– Жена? – голос Лийи опасно зазвенел. – Сарасвати? Мне пора идти к Старейшинам и говорить, что наш Высший лишился разума? Что за бред ты несёшь!

Резко шагнув к ней, Аджитт схватил тонкое запястье, дёрнул Лийю на себя и прошипел, прожигая тёмно-синим взглядом:

– Может, я несу бред, но я совершенно не против созыва Совета, дорогая. Может, там ты расскажешь, что за зелье дала выпить брату перед ритуалом? Думаешь, вокруг одни идиоты, не умеющие сложить два и два? Думаешь, я не понимаю, что ты опоила меня, прежде чем затащить в свою постель?

Лийа затравленно смотрела на него, тяжело дыша, а Лера вдруг хихикнула. Совершенно не к месту, нервный смех прорвался наружу, заставляя давиться от хохота.

– В постель? – смеясь, выговорила она. – Так значит, наша неприступная Лийа ничем не хуже обычной Игрушки?

– Заткнись! – рывкнула Лийа, вырывая руку из захвата Аджитта и отступая к двери. – Заткнись, шлюха, не смей вообще открывать свой рот, когда я рядом!

– Даже так? – смех резко оборвался. Лера расправила плечи и смерила Лийю ледяным взглядом. В глубине её прозрачно-голубых глаз полыхнуло пламя. – Может, раз уж у нас день

откровений, ты расскажешь Аджитту, как наняла драконов, чтобы похитить меня, насиловать, а потом убить? Видишь, я тоже умею считать и делать выводы.

– Бред. – Голос Лийи задрожал. Она посмотрела на окаменевшего Аджитта и сделала ещё один шаг к двери. – Бред, вы оба сошли с ума!

– Это правда? – напряжённо спросил Аджитт, подходя к ней.

– Тебе не было дела до Игрушки, ты сам расторг с ней контракт! – голос Лийи задрожал, она тщетно пыталась взять себя в руки.

– До Игрушки дела не было, ты права. Но есть дело до невесты. До той, что помогла спасти наш мир. До той, что родит мне сына.

– Ты в этом так уверен? – Лийа насмешливо посмотрела на Леру. – Эта смертная?

– Как удобно слышать только то, что хочешь услышать, – в тон ей ответила Лера и подняла руку, позволяя язычкам голубого пламени заплескаться на кончиках пальцев. – Перед тобой последний чистокровный дракон из Белого клана.

– Чушь! – вырвалось у Лийи, но выражение её лица сказало само за себя – она всё поняла, ей стало по-настоящему страшно.

– Может, теперь вернёмся к предыдущему вопросу: не хочешь рассказать подробности моего похищения?

– Я никого не похищала, попробуй докажи, – фыркнула Лийа и небрежно пожала плечами. – А вот историю возрождения Белого клана через постель Высшего многим будет очень интересно услышать.

– Только посмей рассказать кому-нибудь, – угрожающе произнёс Аджитт. – Не думай, что это сойдёт тебе с рук.

– Я не настолько глупа, чтобы так просто сбросить свой главный козырь. Просто знайте: я в любой момент смогу обнародовать подробности вашей связи. Грязные подробности, которые наверняка шокируют многих жителей Абхеи. Например, – она дерзко посмотрела на Аджитта, – о пристрастиях их Высшего в постели.

Произнеся это, Лийа выскочила из спальни и хлопнула дверью. Аджитт дёрнулся было за ней, потом скривился и проговорил:

– Двуличная сука.

Накинув на плечи халат, лежащий на кресле, он повернулся к Лере и внимательно посмотрел на неё.

– Ты не рассказывала о похищении.

– А должна была?

– Да.

– Не сочла это важным. – Лера наконец отошла от окна, прошла по комнате и остановилась в двух шагах от Аджитта, заглядывая в его глаза. – Тебе было плевать на Игрушку, Лийа ведь правду сказала. А прошлое... Оно принадлежит Игрушке, не Сарасвати. И я сама разберусь с Лийей, если она попытается причинить мне вред. Сил на это теперь у меня хватит.

– Что с тобой делали там?

– Если ты беспокоишься, что дети могут быть не от тебя или Ракеша – напрасно. – Лера смотрела холодно и спокойно, хотя внутри всё переворачивалось от желания броситься вслед за Лийей и... Что именно она бы с ней сделала, Лера не знала, но желание причинить боль, унижить, растоптать билось внутри с неистовой силой. Воспоминания о мрачном подвале, о мерзких, похотливых взглядах, о чужих руках на теле загорчили во рту, вызывая желание выплюнуть их. Желательно, прямо в лицо Лийе.

– Так что ты сказал о будущей жене? – она с трудом вынырнула из воспоминаний и вернулась к насущным проблемам. – Снова сам решил за всех?

– Мне всё равно, чьи это будут дети. Если Ракеша – я позволю ему их воспитывать. Но ты будешь только моей женой и ничьей больше.

Аджитт хмуро смотрел на неё, словно ждал возражений, но Лера и на этот раз сдержалась. Пусть сейчас говорит, что хочет, не факт, что Ракеш так просто смирится с этим. И слова, произнесённые для Лии, могут остаться просто словами.

– Что ж, к этому вопросу мы ещё вернёмся, – сказала она и обошла Аджитта, собираясь уходить. Но он успел поймать её за локоть и притянуть к себе, обжигая горячим дыханием.

– Тогда нам стоит вернуться к тому делу, от которого нас отвлекли.

– Не думаю, что нам стоит делать это сейчас. – Лера попыталась мягко высвободиться, но Аджитт крепче сжал руку, вторую опуская на её талию и принимаясь осторожно поглаживать.

– Ты сама себе врёшь, – низким, вибрирующим голосом произнёс он.

– Нет, – качнула головой Лера, чувствуя, как по телу ворохом рассыпаются мурашки. Почему она стала так остро реагировать на его близость, когда это произошло?

– Врунья, – с улыбкой в голосе повторил Аджитт, отпуская её руку и проводя от локтя вверх, к плечу.

– Ты можешь быть нежным, если захочешь, – зачарованно прошептала Лера, не сводя глаз с его сосредоточенного лица.

– Могу, – кивнул Аджитт, следя взглядом за путём, которые проделывали его пальцы от плеча к шее. – Но не всегда хочу.

– А сейчас?..

Чётко очерченные губы изогнулись в улыбке, чёрные тени ресниц опустились на щёки. Аджитт обвёл контур её губ, слегка надавливая на нижнюю, заставляя открыть рот. Палец скользнул внутрь, коснулся языка, и Лера осторожно втянула его в себя, облизнув кончик. Аджитт тихо вздохнул, проталкивая палец глубже, в то время как его вторая рука опустилась на ягодицу, принимаясь её поглаживать.

Прикрыв глаза, Лера неспешно посасывала его палец, полностью отдавшись во власть чувственных ощущений, которые захлёстывали, заставляя голову кружиться. Тело пылало, под ногами разливалась слабость, а между ног стало влажно и горячо. Дыхание Аджитта становилось громче, и вдруг он отпрянул, двумя руками задрал платье и стянул его через голову. Лера поёжилась от прохладного воздуха, остудившего разгорячённую кожу, но в следующую секунду горячие ладони вернулись, сжали, поднимая на руки. Опустив её на кровать, Аджитт завёл руки над головой и связал поясом от халата, притягивая к изголовью и крепко там закрепляя. Лера тихо вздохнула, дрожь предвкушения пронзила тело, пока Аджитт избавлял её от белья и широко разводил ноги. Она нетерпеливо застонала, выгибая спину, но он вдруг остановился. Сел на кровати и заскользил по ней взглядом, не делая попыток коснуться.

– Чего ты ждёшь? – прерывисто прошептала Лера, чувствуя, как от желания низ живота скручивает в болезненно-сладком спазме.

– Жалею, что не храню дома никаких игрушек, – усмехнулся Аджитт. Его член, крупный, опутанный сетью тёмных вен, слегка подрагивал, но в остальном ничто не выдавало желания. Он потянулся к ней, накрывая влажную плоть ладонью. Пальцы обвели губы, задержались на клиторе, подразнивая лёгкими круговыми движениями. Лера тихо и тонко выдохнула, прикрывая глаза, и развела ноги шире. Она скорее почувствовала, чем услышала смешок, который издал Аджитт. Два пальца скользнули внутрь, задевая чувствительную точку, надавливая на неё, но тут же выскользнули наружу, вызывая у Леры приглушённый вздох разочарования. Влажный палец продолжил своё путешествие, обводя тугое кольцо мышц ниже, и осторожно вошёл в него, слегка растягивая нежную кожу. Лера всхлипнула, облизнула мгновенно пересохшие губы и громко застонала, когда Аджитт принялся второй рукой ласкать клитор.

По телу разливалось наслаждение, захлёстывая сладкими непрерывными волнами. Забыв обо всём, Лера стонала, подаваясь вперёд, насаживаясь на палец, терзавший её анус. Крепко обхватив руками кованое изголовье, она держалась за него, словно боялась, что, если отпустит – взмоет вверх, к потолку. Первый оргазм накрыл сокрушительным штормом, заставляя

содрогаться от наслаждения и коротко вскрикивать. Она не успела отдышаться, когда Аджитт ворвался в неё, вбиваясь с громкими влажными шлепками. Он крепко сжимал её бёдра, насаживая на себя, заставляя стонать в голос, давясь воздухом. Лера широко распахнула глаза, когда первая судорога экстаза прошла тело, и Аджитт застыл, чувствуя, как её мышцы сжимаются вокруг члена глубоко внутри.

Дождавшись, когда она затихнет, он вышел из неё и перевернул на живот, подкладывая под него подушку. Лера выдохнула, когда почувствовала бархатистую кожу головки, упирающуюся в анус. Медленно выдохнула, снова закрывая глаза, чувствуя, как он входит, растягивая под собой, позволяет привыкнуть. Привычный комфорт пришёл не сразу – она успела отвыкнуть от анального секса за прошедшие месяцы вдали от Аджитта. Но вскоре знакомое удовольствие начало захлёстывать, заставляя задираť ягодицы выше, и когда Аджитт звонко шлёпнул её, она прикусила губу, подавив довольный вздох. Да, она скучала по этому: по размашистым движениям, по тому, как горит кожа от его ударов, по чувству беспомощности и полного доверия. Аджитт входил в неё до конца, снова и снова, прижимая к себе и не давая вырваться, и она чувствовала приближение оргазма, не пытаясь даже шевелиться, полностью отдаваясь во власть его силы. Наконец Аджитт застыл, руки сжались на бёдрах, оставляя красные пятна, а с губ сорвался протяжный мучительный рык.

Он упал рядом на подушку, тяжело дыша, и Лера повернула к нему голову, слабо улыбувшись.

– Ты развяжешь меня?

– Зачем? – он лениво вернул улыбку, с преувеличенным интересом разглядывая её. – Думаю, мы сможем организовать здесь что-то вроде моей комнаты в офисе. А пока... Я же обещал тебе напомнить о своих предпочтениях. К тому же, у меня есть множество вещей, с которыми ты не успела познакомиться.

– И ты хочешь познакомить меня с ними сейчас? – голос Леры невольно дрогнул, а между ног снова стало горячо.

– Нет. – Он усмехнулся. – Хотя мне нравится, что ты стала такой нетерпеливой. Пока просто хочу, чтобы ты лежала так. Здесь. В моей спальне. Готовая и ждущая меня.

Лера тихо вздохнула, уткнувшись в подушку, чтобы он не увидел довольной улыбки. Да, именно этого она и ждала от него, именно поэтому вернулась и именно ради этого подписала новый контракт. Пусть весь мир считает их влюблённой парой. Пусть, если видят холодную Сарасвати, Белого дракона, могущественного и неприступного. Но здесь она будет Лерой, всегда только Лерой, Игрушкой для своего Босса.

Вторая глава

Лийа ликовала, с трудом удерживая на лице скорбную маску. Тело Лакуса доставили глубокой ночью, и сейчас в большом зале собрались все Красные – почтить память своего главы, отдавшего жизнь ради благополучия мира. Ещё вчера они с братом разговаривали у камина, а сегодня он лежал в шикарном гробу из полированного вишнёвого дерева, бледный и серьёзный. Лийа смотрела в его лицо и пыталась найти внутри хоть каплю сожаления, но не находила. Ей было всё равно. Впрочем, Никея, замершая у его ног, тоже не выглядела расстроенной – между ними никогда не было особой любви, обычный брак по расчёту. Маленький сын, Лимм, жался к матери, глядя на отца испуганными, широко распахнутыми глазами. Несколько раз Лийа ловила на себе задумчивый взгляд Никеи, но отвечала спокойным, уверенным в себе взглядом. Ни одна мышца не дрогнула на лице – сегодня Лийа принимала соболезнования, но многие драконы, главы мелких кланов, задерживали её руку в своей чуть дольше, чем того требовали приличия.

Спустя два часа, когда церемония прощания подошла к концу, и Никея с Лиммом и несколькими приближёнными покинула зал, Лийа обвела взглядом притихших глав и вздёрнула подбородок.

– Думаю, все мы понимаем, что тянуть с выбором главы Красного клана не стоит, – холодно произнесла она. – Я готова рассмотреть все кандидатуры на этот пост, но хочу вам напомнить, что Лакус погиб не только из-за силы, которую пришлось потратить на создание заклатья. – Её голос зазвенел, поднимаясь к потолку. – Он погиб, потому что был слишком слаб, чтобы справиться. Даже Рейтан, старый Желтый лис, прекрасно справился. Но Лакус... – Она сделала паузу, скорбно поджала губы и продолжила почти шёпотом: – Его силы не хватило. И теперь я спрашиваю себя: хватит ли у Лимма сил, чтобы возглавить нас?

В зале повисла тишина, но вскоре заговорил Ландор, один из тех, кто первым присягнул Лийе.

– Я считаю, здесь может быть сомнений – нас должна возглавить Лийа.

Драконы тихо загалдели, переговариваясь, вполголоса споря и доказывая что-то другу другу. Лийа молчала. Смотрела прямо перед собой, не двигаясь и не делая попыток заговорить. Верные ей драконы должны сделать своё дело – уже не первый день они вели осторожные разговоры, склоняя колеблющихся на сторону Лийи. Что ж, пришло время узнать, не поспешила ли она, созвав совет сейчас.

– Я глубоко уважаю Лийю, – заговорил один из старых глав, почтительно кланяясь ей. – Но как примут Старейшины то, что мы выберем главу-женщину?

– Отлично примут, – сухо произнесла Лийа. – Ведь накануне у них появилась Сарасвати, женщина, глава Белого клана.

Удивлённый вздох пронёсся по рядам драконов – появление Белых до поры тщательно скрывалось даже от глав мелких кланов.

– Это правда? – воскликнул кто-то.

– Абсолютная, – кивнула Лийа. – А теперь скажите: только мой пол мешает занять место главы? Или есть какие-то другие препятствия?

– Ты собираешься вступить в брак с Высшим, – напомнил один из драконов. – Вы станете принадлежать ему, как это отразится на наших интересах?

– Я рожу ему сына, который станет новым Высшим, – резко ответила Лийа. – Он будет обладать силой и властью. Думаете, это сможет плохо отразиться на нашем клане?

Дракон опустил голову, остальные замолчали, крепко задумавшись. «Ну же, шевелите быстрее мозгами!» – подумала Лийа, сжав руки в кулаки. Наконец один за другим стали под-

нимать на неё глаза, и она поняла – победила. Голосование вышло коротким и единогласным, а после один из глав осторожно спросил:

– А что будет с Никеей и Лиммом?

– А что с ними должно быть? – Лийа высокомерно посмотрела на него. – Лимм – мой племянник, я люблю его. Он будет воспитываться в нашем доме, своей матерью. Возможно, со временем сможет возглавить свой небольшой клан. – Она тонко усмехнулась: – Если пройдет испытание и сможет доказать свою силу.

На этом совет был завершён, и Лийа легла спать с торжествующей улыбкой на губах. Утро прошло за обсуждением деталей передачи власти, а к обеду она позвонила Аджитту, надеясь договориться о встрече. Но телефон молчал, в офисе, как сказала секретарь, он тоже не появлялся, и Лийа направилась напрямик к нему домой, полагая, что он будет рад узнать о том, что невеста стала главой Красного клана. Какова же была её ярость, когда она увидела эту девчонку в её спальне! Поначалу даже слова о том, что она – Сарасвати, пролетели мимо ушей, но когда Лийа поняла, злость захлестнула с такой силой, что стало трудно дышать. Невероятно! Она почти избавилась от Игрушки, а теперь...

Лийа возвращалась домой, скрипя зубами и стискивая кулаки с такой силой, что ногти впивались в кожу, оставляя глубокие лунки. В эту секунду она ненавидела всё живое, а внутри вскипал жидкий огонь, кроваво-красный. Он вспыхивал в глубине зелёных глаз, зажигая их опасным светом. Никогда ещё Лийа не чувствовала себя такой всемогущей и такой бессильной одновременно. Если Красные узнают, что помолвка расторгнута, может пошатнуться её репутация – как же, её отверг сам Высший! Надо было срочно что-то делать, но что?.. Лийа крепко задумалась, глядя в окно на проплывающие улицы Милларда. Надо искать нового жениха, а может, союзника?.. Но среди кого?

Лера вернулась в свои покои под утро. Тело сладко ныло после бурной ночи, проведённой с Аджиттом, но мозг работал на удивление чётко и ясно. Она понимала, что Лийю просто так списывать со счетов нельзя – она будет следить за ней и наверняка не успокоится. Особенно теперь, когда Аджитт заявил, что женится на ней. При этой мысли Лера нахмурилась – он опять всё решил за неё, это раздражало. А она-то, наивная, думала, что контролирует ситуацию, заставив его подписать собственный контракт. Надо было что-то делать, как-то отсрочить их свадьбу. Но как? И что делать с тем фактом, что она ждёт ребёнка? Лера ворочалась на огромной кровати, перебирая один вариант за другим, но ничего путного в голову не приходило. Решив, что уже не заснёт, Лера выбралась из кровати и растолкала Аду, уснувшую перед телевизором.

– Прости, что разбудила, но мне нужна твоя помощь, – извиняющимся тоном произнесла она. Впрочем, Ада и не думала возражать – последние три дня она почти всё время была одна, не считая прекрасного изобретения – любовных сериалов, и возможность провести время со своей Высшей очень обрадовала.

– Мне нужно, чтобы ты сотворила чудо и сделала так, чтобы я выглядела очень холодной и очень, очень неприступной. – Лера усмехнулась своим мыслям. Сегодня она собиралась вплотную заняться изучением политического устройства Абхеи, а также – внимательно узнать, какой именно властью обладает Высший в этом мире и как его выбирают. То, что клан Аджитта и Ракеша уже давно возглавляет мир, она поняла, но почему? И почему бы ей не выставить свою кандидатуру и при этом не выходить замуж? Навечно оказаться связанной с Аджиттом – это пугало. Да, они полностью удовлетворяли друг друга в постели, но ведь этого мало для того, чтобы прожить вместе жизнь. Кстати, сколько живут драконы? Рейтан, Риши достаточно старые, но сколько им лет на самом деле?

Когда Лера спустилась вниз, в столовую, Аджитта уже не было. Чопорный дворецкий холодно ответил, что хозяин отбыл на работу. Это было даже к лучшему – рядом с ним спо-

койно мыслить у Леры не получалось, а обдумать было что. Но, стоило Лере покончить с завтраком и устроиться в библиотеке с книгами, как приехал Ракеш. Поначалу она не заметила его – он тихо замер в дверях, любуясь ею. Сегодня белоснежные волосы были собраны в строгий узел на затылке, открывая взгляд на точёную шею и плечи, а тёмно-синее бархатное платье спускалось к полу мягкими складками. Совсем скоро станет заметно её положение, но пока фигура сохраняла стройность и изящество.

– Здравствуй, – тихо произнёс он, и Лера вздрогнула от неожиданности, поднимая на него глаза.

– Давно ты тут стоишь? – поинтересовалась она, откладывая книгу в сторону.

– Нет. – Ракеш мягко улыбнулся и подошёл к ней, садясь в кресло напротив. – Как ты себя чувствуешь после вчерашнего?

На мгновение Лера вспыхнула – откуда он узнал о том, что было между ними с Аджит-том? Но в следующую секунду успокоилась – конечно же, Ракеш имел в виду ритуал.

– Всё в порядке. Никакой слабости. У нас ведь точно получилось?

– Пройдёт ещё несколько дней, прежде чем мы поймём, но я почти уверен, что да. Всё кончено.

– Хорошо. – Лера искренне улыбнулась. Отчего-то теперь присутствие Ракеша напрягало. Он смотрел на неё так жадно, как не смотрел никогда раньше, словно какая-то жажда сжигала изнутри, толкая на безумные поступки.

– Я скучаю по тебе, – тихо сказал он и потянулся, накрывая своей ладонью её, лежащую на коленях. Лера мягко высвободилась, глядя на Ракеша с сожалением.

– Не стоит.

– Почему? – Ракеш нахмурился. – Ты всё ещё надеешься, что Аджитт женится на тебе? Мы обсуждали с ним этот вопрос, он сказал, что, если дети мои – ты станешь моей женой.

– Ты по-прежнему считаешь меня безвольной Игушкой, – с сожалением произнесла Лера. – Хотя... Аджитт думает так же. Я не собираюсь вас переубеждать или что-то доказывать. Я хочу жить своей жизнью, а не ждать, что кто-то решит за меня мою же судьбу. Или судьбу моих детей. И мне плевать, что вы там себе выдумали, последнее слово всё равно останется за мной.

– В тебе ещё слишком много человеческого, – сам того не зная, повторил слова брата Ракеш. – В этом мире власть принадлежит мужчинам, даже если порой их возглавляют женщины.

– Посмотрим. – Лера холодно улыбнулась. Разговор начинал раздражать, вызывая желание нагрубить или послать Ракеша как можно дальше. – Но пока я не хочу разговаривать на эту тему.

– Я не прав, ты стала другой, – задумчиво произнёс Ракеш, глядя на неё. – Возможно, ты и сама пока этого не понимаешь.

– Я всегда была такой, – устало ответила Лера. – Просто ты слишком плохо меня знаешь. Вы все слишком плохо меня знаете.

– Так позволь узнать! – Ракеш в волнении поднялся с кресла и прошёлся по комнате. – Позволь стать ближе! Ведь, если нам суждено стать мужем и женой, мы должны узнать друг друга.

– Не усложняй, – попросила Лера, поднимаясь следом. – Я сделаю свой выбор сама, но сейчас... У нас ещё достаточно времени до родов.

– Я хочу быть с тобой, – упрямо произнёс Ракеш и вдруг привлёк к себе, жадно впиваясь в губы. Лера опешила, позволяя целовать себя, позволяя чужому языку хозяйничать в её рту. Но внутри ничего не всколыхнулось, кроме злости, обжигающей и ледяной одновременно. Ракеш вскрикнул и отскочил, прижимая руку к губам – их словно опалило холодом. Лера перевела дух и процедила:

– Не смей касаться меня без разрешения, слышишь?! Никогда больше не смей!

– Прости. – Ракеш опустил голову и тяжело вздохнул. – Я не сдержался, я не прав. Но... Скажи, у меня есть надежда?

– Я не знаю.

Лера пыталась быть предельно честной, но именно сейчас поняла отчётливо и ясно – она не хочет иметь с Ракешем ничего общего. Чувства, которые были к нему, прошли, оставив после себя горькое послевкусие. Да, это была влюблённость, яркая и нежная, но она растворилась, истаяла и не принесла с собой ничего. Как же ей сейчас хотелось, чтобы дети, которых она носит под сердцем, были от Аджитта! Не говоря ни слова, Ракеш ушёл, оставив Леру в смятённых чувствах. Она устало опустилась в кресло, снова прокручивая в голове их разговор, размышляя над словами о том, что у неё нет власти, несмотря на то, что она глава своего Клана. У неё и Клана-то нет! Значит, пришла пора это менять. Но только как послать весточку драконам в Сарраде? Как сделать так, чтобы об этом не узнал Андрал? И сколько из них действительно пожелают идти за своей Высшей? Где их разместить? Старейшины говорили о резиденции Белых драконов, так может, стоит съездить туда и самой всё осмотреть? Не давая себе времени передумать, Лера решительно взяла телефон и набрала номер Рейтана. Отчего-то казалось, что Жёлтый лис поможет ей в этом деле и не будет задавать лишних вопросов.

Третья глава

Сердце колотилось всё сильнее, с каждым километром, который оставался за спиной. Решив, что может взять любую машину из гаража, Лера выбрала угольно-чёрный Бугатти и теперь ловко маневрировала в городском потоке, постоянно сверяясь с навигатором. Она уже забыла, как здорово вести машину самой, тем более такого мощного зверя. Он напоминал Аджитта – опасный, сильный, красивый. Снова и снова Лера возвращалась к разговору с Ракешем, не в силах отделаться от неясного чувства тревоги. Она была права – они совершенно не знали друг друга. Какой он на самом деле, Ракеш? И как заставить его понять, что между ними всё кончено? Лера вспомнила, как он встретил её на набережной, когда она жила у Риши. Как говорил о чувствах... Насколько они реальны, что вообще он думает об их будущем, кроме желания ей обладать? Прикусив губу, Лера упрямо тряхнула головой, вдавливая педаль газа в пол. Пора избавляться от наивности и перестать полагаться на волю случая. Давно пора начать контролировать свою жизнь и поступать только так, как хотят другие.

Вскоре машина свернула в тихий переулок. Дома здесь прятались за густыми кронами деревьев. Листья на них уже начали желтеть и опадать, и казалось, что дорога укрыта золотым ковром. Кованые ворота бесшумно распахнулись, и Лера проехала дальше, к дому из светло-жёлтого мрамора, одноэтажному и низкому строению. На пороге её уже ждал слуга, с поклоном поприветствовал и проводил в светлый кабинет. Одна из его стен была полностью стеклянной и выходила на осенний парк. Рэйтан уже ждал, сидя за накрытым на двоих столиком.

– Прости, если оторвала от дел, – сказала Лера, украдкой бросив взгляд в зеркало, висящее у двери. Да, с образом она угадала – действительно холодная, неприступная и уверенная в себе.

– Я рад, что ты обратилась ко мне, Сарасвати. Но скажи, – он хитро посмотрел на неё, – Высший в курсе, куда ты отправилась?

– Нет, – резко ответила Лера и невольно сцепила руки. – Я не отчитываюсь перед ним о каждом своём шаге.

– Что ж, возможно, это правильно. – Рэйтан широким жестом пригласил её присесть и разлил чай по тонким фарфоровым кружкам с золотым драконом. – Ты сказала, что хочешь поговорить, но я теряюсь в догадках: о чём?

– Помню, когда мы только познакомились, ты говорил о резиденции Белого Клана. Аджитт пока не сказал, как продвигаются работы по её восстановлению. И вообще, отдал ли он приказ. – Лера небрежно пожала плечом. – Я являюсь хозяйкой резиденции, но ни раз её не видела. Ты сможешь показать?

– Так стремишься вырваться из-под опеки Высшего? – лукаво улыбнулся Рэйтан. – Ты не подумала над моими словами о вашем браке?

– Думаю слишком часто. – Лера поднесла чашку к губам, пряча кривую улыбку.

– Стоит заявить о твоём возвращении как можно скорее, и если вы оба согласны, то и о внезапно вспыхнувшей любви стоит сказать всем жителям. Но будь готова к тому, что это вызовет огромный резонанс. У нас любят свадьбы, это всегда прекрасно. Но и Аджитта любят и боятся, поэтому будут обсуждать его новую невесту с особенным рвением.

– Вы говорили, что сможете придумать нам красивую историю любви, – напомнила Лера. – Думаю, пора приступать.

– После смерти Лакуса действительно стоит поторопиться, – серьёзно кивнул Рэйтан. – Сегодня же отдам распоряжение. А пока... Предлагаю совершить небольшую прогулку.

Небо было ярко-голубым, и солнце мягкими лучами ласкало лес, раскинувшийся внизу. Природа снова вспомнила, что осень лишь недавно вступила в права. Ушёл холод, и яркие краски радовали глаз, пока вертолёт летел вперёд, оставляя Миллард в стороне. Резиденция

Чёрных находилась в другой стороне, а сейчас перед Лерой вновь вставали горы. Но, вопреки её предположению, они вдруг свернули и полетели вдоль горной цепи и скоро стали снижаться. Лера задохнулась от восторга, не сдержав тихий вздох, когда впереди показалось голубое озеро в обрамлении могучих кедров и сосен. Оно походило на озеро силы, преобразившее её несколько недель назад. Но различия всё же были – в отличие от того это озеро было идеально круглое, словно созданное чьими-то руками, а не природой. На самом берегу виднелись развалины замка, бывшего когда-то белым. Сейчас стены потрескались и потемнели, крыша обвалилась внутрь, а окна смотрели пустыми провалами. Рэйтан остался у вертолётки, а Лера прошла дальше, осторожно ступая по заросшей дорожке. Многие камни уже выпали или крошились, и камешки скрипели под ногами.

А ещё здесь было очень тихо, словно жизнь давно покинула не только развалины, но и лес вокруг. Ни птиц, ни зверей – только разруха и забвение. Лера медленно обошла развалины и остановилась у широкой лестницы, уступами спускавшейся к воде и исчезающей в прозрачной глади. Ноги сами понесли к самому краю. Опустившись на прогретую на солнце ступеньку, Лера протянула руку и коснулась воды, представляя, как когда-то здесь кипела жизнь, а дом за спиной поражал красотой и роскошью. Сможет ли она возродить бывшее величие Клана или станет просто женой Высшего, матерью его детей? Вспомнят ли Сарасвати спустя столетия спасительницей мира и лидером, вернувшем Белым былую силу и мощь? Или все забудут жену очередного Высшего?

Рука невольно легла на живот, и Лера задумчиво улыбнулась. Там, внутри, росли два малыша, пока ещё крохи, но ради них она пойдёт на всё. Чтобы у них было будущее, которого они достойны! Медальон, который подарил Аджитт, вдруг стал тёплым, согревая кожу. Лера коснулась его, обводя выступающую фигурку дракона, и подняла глаза в небо. Сейчас бы обратиться, взмыть в небо, посмотреть на всё другими глазами... Но то, что она может обращаться в любое время Рэйтану пока знать не обязательно. Может, потом, после свадьбы...

Обратно Лера возвращалась в задумчивости, но, встретившись глазами с главой Жёлтых, тепло улыбнулась, прежде чем забраться обратно в вертолёт.

– Работы пока не начинались, – заметил Рэйтан, когда они взлетели.

– Сегодня же спрошу, почему, – откликнулась Лера, не в силах оторвать глаза от окна. Вот здесь она высадит сад, а две башни украсит тёмно-серой черепицей... Интересно, сохранились ли изображения резиденции, или придётся полагаться на интуицию?..

– Думаю, тут всё ясно. Аджитт не хочет тебя отпускать.

– Я не его вещь.

– Нет. Ты женщина, которую он хочет. Женщина-дракон, которую он хочет, а тут, как ты понимаешь, всё гораздо сложнее.

– Мне мало этого, – тихо сказала Лера. – Мне мало его желания, мне нужны его чувства.

– А у тебя они есть? – так же тихо спросил Рэйтан.

– Не знаю.

– Тогда как ты можешь требовать ответа, если сама не можешь разобраться в себе?

Больше они не разговаривали, думая каждый о своём по дороге домой. Лера вежливо отказалась от чая и поспешила обратно – на улице уже начинало темнеть. Думая о словах Рэйтана, она честно пыталась разобраться в себе и том, что именно её связывает с Аджиттом. Она сама не пыталась узнать его, не пыталась стать ближе, даже сейчас думая лишь о его теле и том, что он делает с ней в постели. Какая семья может выйти из подобных чувств? «Если я действительно хочу прожить с ним всю жизнь, стоит начинать что-то менять. И начинать надо с себя», – решила Лера, подъезжая к дому. Окна нижнего этажа горели почти все, и их жёлтый свет ложился широкими квадратами на землю. Стоило Бугатти остановиться, как из дома тут же выскочил дворецкий, с которого, кажется, слетела вся чопорность и высокомерие. Он сам распахнул дверь машины и протянул руку, помогая выйти.

- Высший давно ждёт вас. В своём кабинете.
- Что-то случилось? – Лера слегка приподняла бровь.
- Не знаю, – честно ответил дракон, пропуская её вперёд.

Аджитт расхаживал по кабинету, заложив руки за спину, и бросал короткие взгляды на дверь. Он видел, как подъехала машина, и ждал, когда же Лера, наконец, появится.

– Где ты была? – вместо приветствия спросил он, наблюдая, как она снимает плащ и поправляет идеальную причёску.

– Ездила по делам. – Лера пожала плечами и наконец посмотрела на него. – Или я должна сидеть здесь, как твоя пленница?

– Ты должна понимать, что после вчерашнего разговора с Лийей надо быть осторожней! – Аджитт подскочил к ней, хватая за локоть и заставляя смотреть прямо в глаза. – Не стоит разезжать по городу в одиночестве. Или ты хочешь, чтобы тебя снова похитили?

– Она не посмеет, – процедила Лера, но в груди тут же шевельнулся липкий страх.

– Нам это неизвестно. – Аджитт вздохнул, железная хватка на её руке ослабла. – Я волновался, – добавил тихо. – Так где ты была?

– У Рэйтана. Обсуждала, как и когда нам надо будет объявить о помолвке. И вообще представить меня Абхее.

– Вот как. – Аджитт улыбнулся, его взгляд потяжелел и прошёлся по лицу, спускаясь ниже, к белому медальону. – Ты решила согласиться? Или снова сделаешь вид, будто я всё решил за тебя?

– Ты не оставил мне выбора. Но я не буду делать вид, будто свадьба с тобой вызывает отторжение. Я постараюсь узнать тебя как можно лучше до церемонии.

– Узнать лучше, – Аджитт хмыкнул, притягивая её к себе и выдыхая в шею: – Мне кажется, мы знаем друг друга достаточно хорошо.

Его горячие губы оттянули кожу чуть ниже уха, и Лера прикрыла глаза, машинально кладя ладони на крепкие плечи. Руки Аджитта заскользили по спине, неспешно, уверенно. Он целовал её снова и снова, спускаясь к груди, затянутой в синий бархат, оттягивая зубами ткань. Лера старалась дышать ровно, спокойно, но сердце уже отбивало безумный ритм, а тело с готовностью откликалось на каждое движение его губ. Она снова пылала от страсти, желание сметало все благоразумные мысли, которые пришли в голову по дороге домой.

– Я приказал перевезти домой часть комнаты из моего офиса, – пробормотал Аджитт, расстёгивая пуговички платья на её спине. – Уверен, тебе понравится. Там есть несколько новых и очень занятных вещей.

Лера вздрогнула всем телом, когда он вдруг рванул платье вниз, и руки тут же оказались в плену рукавов – ни поднять, ни пошевелить. Развернув её спиной к себе, Аджитт расстегнул бюстгальтер и опустил ладони на грудь, пропуская соски между пальцев.

– Мне уже не терпится их попробовать на тебе, – жарко выдохнул он, впиваясь жёстким поцелуем в лопатку, оставляя красный след.

– Ты обо всё позаботился, – прерывисто дыша, проговорила Лера, откидывая голову ему на плечо. – Только почему-то не рассказываешь мне, как идёт восстановление моей резиденции.

– Пока никак. – Аджитт продолжал ласкать её грудь, прижимаясь всем телом. Возбуждённый член упёрся в её копчик, обжигая даже сквозь несколько слоёв одежды.

– Почему? – Лера прикусила губу, когда его язык прошёл по шее.

– Ты живёшь здесь, зачем спешить?

– Значит, – медленно проговорила она, – твои желания важнее, чем мои?

– Всегда, – глухо пробормотал он, отстраняясь, чтобы расстегнуть рубашку.

– Я поняла тебя. – Лера вдруг отошла от него, развернулась и принялась натягивать платье обратно. – Сегодня я не хочу тебя.

– Что? – Аджитт поднял почерневшие от страсти глаза.

– Что слышал. Сегодня я не хочу с тобой спать. И завтра тоже. Можешь пока любоваться своими «занятыми вещами» и представлять меня с ними.

– Постой! – он выглядел таким обескураженным, что Лера с трудом подавила смех. – Ты сейчас серьёзно говоришь?

– Более чем. – Она прижала платье к груди – без пуговичек, застегнуть которые самостоятельно не представлялось возможным, оно сползало. – Этот пункт есть в нашем контракте. Спокойной ночи.

И, не давая ему опомниться, она шустро выскочила из кабинета. Несколько секунд Аджитт ошалело смотрел ей вслед, а потом схватил валявшийся на ковре шёлковый бюстгальтер и швырнул его в дверь. Упрямая девчонка! Она что, обиделась, что он не начал работы по ремонту старых развалин? Хорошо, завтра же отправит туда прораба, всё равно после свадьбы они будут жить здесь. А сегодня... Он тяжело вздохнул и посмотрел на оттопыренные брюки – знать, что она так близко и не сметь коснуться – то ещё испытание для выдержки. Но ничего. Аджитт холодно улыбнулся. Он ещё оплатит ей той же монетой.

Четвёртая глава

Всю дорогу до своих покоев Лера почти бежала, боясь, что Аджитт бросится следом, и только закрыв за собой дверь, перевела дух. Ада, к её удивлению, никак не отреагировала: она сидела перед телевизором, сжимая пульт обеими руками, и тихонько всхлипывала.

– Что-то случилось? – Лера моментально оказалась рядом и опустилась на пол. Девушка вздрогнула всем телом, заметив её, и трагичным, прерывистым голосом произнесла:

– Как ты считаешь, меня смогут когда-нибудь полюбить?

– Конечно, что за глупый вопрос. Тебя это так расстроило?

– Просто, – Ада всхлипнула, – просто в фильмах всегда всё так красиво, ярко, неужели и в жизни так бывает? Ухаживания, цветы, подарки... У нас в Сарраде никогда так не было, всегда всё просто – тебе выбрали жениха или невесту, и вы поженились. А тут...

– Конечно так бывает, – улыбнулась Лера, осторожно погладив Аду по голове. – И у тебя будет обязательно. Скоро начнут восстанавливать мою резиденцию, мы перевезём туда всех твоих друзей, которые пожелают следовать за мной. И вместе вы будете гулять по Милларду, знакомиться с молодыми драконами, и среди них ты обязательно встретишь свою любовь.

– Как ты встретила Высшего?

– Именно так.

Ада с такой надеждой посмотрела на неё, что у Леры невольно защемило сердце. «Да, – подумалось ей, – если бы ты только знала, как именно мы встретились с Аджиттом». Она осторожно поднялась и взмахнула рукой, когда Ада встрепенулась навстречу.

– Я сама, не волнуйся.

– Ты всё делаешь сама, – проворчала Ада. – Зачем тогда я? Для меня честь служить тебе.

– Просто раздеться я точно могу сама.

– Позволь хотя бы помочь расстегнуть платье!

– Не стоит! – Лера спешно отступила, прижимая платье к груди. Не хватало ещё, чтобы она увидела, в каком беспорядке пребывает одежда! Объяснять Аде характер отношений с Аджиттом она не собиралась. Не сейчас уж точно. Но уже лёжа в постели не могла не перебирать в памяти их разговор и вспоминать выражение его лица, когда она ему отказала. Лера была уверена – так просто он отказ не оставит и наверняка придумает изощрённый способ отомстить. Но слова Ады пробудили что-то, давно спавшее, внутри: она поняла, что тоже хочет любви. Настоящей, сильной, волнующей. Чтобы за ней ухаживали, чтобы её добивались. Чтобы сердце трепетало при встрече, а в животе снова порхали бабочки. Чтобы их связывала не только страсть. Но возможно ли это, есть ли вообще в сердце Аджитта место для любви? На этот вопрос ответа не находилось.

Утром стало понятно, что Лера не ошиблась, и Аджитт решил начать свою собственную игру. Вопреки её предположениям, он не уехал спозаранку в офис, а ждал внизу, в столовой. Угольно-чёрная рубашка и чёрный же костюм делали его похожим на посланника Дьявола, а когда он улыбнулся своей ленивой улыбкой, наблюдая, как она отодвигает стул и садится рядом, в голове мелькнуло – «Точно Дьявол-искуситель!»

– Сегодня ты останешься? – осторожно поинтересовалась она, ожидая любого подвоха. Аджитт улыбнулся ещё шире и кивнул.

– Я вызывал прораба, чтобы обсудить план реконструкции твоей резиденции. Ты сможешь обсудить с ним, с чего начать. Кстати, откуда ты узнала, что я ничего не делал?

– Была там вчера. – Лера пожала плечами. – Рэйтан отвёз.

– Старый лис, – беззлобно усмехнулся Аджитт. – Зарабатывает себе очки, втираясь в доверие.

– Думаешь, мне стоит быть осторожней? – нахмурилась Лера.

– Рэйтан – не безобидный старикашка с добрыми глазами, он сильный глава своего Клана, возглавляет его много лет и ни разу не сделал ничего, что могло бы навредить Жёлтым. Так что да, тебе стоит быть осторожней и не доверять ему. По крайней мере, не полностью. Но не думаю, что он захочет вредить тебе. Повторяю, он слишком печётся о благополучии собственного клана поэтому понимает, что дружба Чёрных и Белых просто необходима.

– Ещё он сказал, что стоит поторопиться с объявлением о моём появлении и историей нашей любви. – Лера слегка поморщилась на последнем слове. – Говорит, что его команда уже начала работать над нашей историей.

– Надо же. – Бровь Аджитта изогнулась, а в синих глазах мелькнул насмешливый огонёк. – И что, как ты думаешь, они напишут?

– Раз мы не должны скрывать, что я была твоей Игрушкой, даже представить не могу, как они смогут повернуть всё в нашу пользу, – честно ответила Лера. – Но надеюсь, что обойдутся без подробностей.

– Ты права, подробности никому не нужны, – задумчиво протянул Аджитт и наградил её долгим, задумчивым взглядом. – Вчера ты отказала мне.

«Ну вот, началось», – обречённо подумала Лера.

– Я считаю, что ты поступила правильно, – меж тем продолжал он, словно не заметил удивления на её лице. – Мы и так нарушаем множество правил, поэтому стоит держать себя в руках.

– Ты считаешь, что наш контракт стоит расторгнуть? – удивлению Леры не было предела. Она даже забыла о завтраке, хотя последние несколько минут с жадностью смотрела на расставленные тарелки с кашами, блинчиками, фруктами и шоколадной и ореховой крошкой.

– Нет. – Аджитт дёрнул плечом, явно наслаждаясь её замешательством. – Но я хочу быть уверен, что ты действительно хочешь близости. Поверь, когда тебе отказывают в последний момент – приятного мало.

– Ты раньше тоже отказывал мне. Когда я была Игрушкой, – напомнила Лера. – Возбуждал и не брал.

Аджитт вдруг подался вперёд и прошептал прямо в её полуоткрытые губы:

– Потому что я хотел, чтобы ты умоляла взять тебя.

Лера сглотнула, невольно посмотрев на его губы, но он уже выпрямился, вновь принимая непринуждённый вид.

– Я лишь хочу, чтобы тебе было хорошо. – Он стрельнул в неё взглядом. – Всегда было хорошо. Даже когда меня не будет рядом. Ты ведь тоже этого хочешь?

– Не понимаю, что ты имеешь в виду. – Лера нервно улыбнулась, хотя сердце застучало быстрее, ударяясь о грудную клетку с такой силой, что стало сложно дышать.

– Я говорил тебе, что вчера перевезли часть вещей из комнаты в офисе. Конечно, мне хотелось бы использовать эту вещь и видеть твою реакцию, но... – Он развёл руками: – Не буду настаивать.

Лера невольно вздрогнула, вспомнив, как он заставлял ходить с анальной пробкой, когда растягивал под свой немаленький размер. Ощущения тогда были смешанными, не всегда приятными, но по позвоночнику всё равно прошла дрожь возбуждения.

– Вот, – Аджитт положил перед ней небольшую силиконовую штуку, похожую на сдувшийся шарик с длинным хвостиком. Она была ярко-розового цвета, размером чуть больше сливы и выглядела вполне безобидно. – Я хочу, чтобы ты ходила с ней и думала обо мне.

– Что это? – Лера с подозрением смотрела на вещицу. – Не хочу тебе лстыть, но всё же твой член гораздо больше.

– Если не хочешь, заставлять, конечно, не буду. – Аджитт с преувеличенным сожалением вздохнул и потянулся было, чтобы забрать силиконовую вещицу со стола.

– Я просто хочу понять, что это, прежде чем соглашаться или нет.

- Я же сказал – то, что поможет помнить обо мне, даже когда я буду далеко.
- И что мне с этим делать?
- А ты как думаешь?

Аджитт хитро смотрел на неё и вообще выглядел настолько довольным, что сомнения Леры лишь усилились. Но вместе с тем усилился и интерес, ведь то, что он предлагал, никогда не приносило боли, а вот удовольствие – очень даже. Она двумя пальцами взяла вещицу, оказавшуюся на ощупь шелковистой, с небольшим твёрдым шариком внутри. Осторожно нажала, но ничего не произошло.

- Я должна вставить это в себя? – спросила она, заранее зная ответ.
- Это мог бы сделать я, но вчера ты ясно дала понять, что пока не хочешь, чтобы я к тебе прикасался. Так что да.
- Сейчас?
- Я хотел бы знать, что она в тебе. Поэтому, да. Сейчас.
- Здесь?

– Можешь выйти, если боишься, что я не смогу держать себя в руках и наброшусь на тебя.

Лера одарила его долгим взглядом, но всё же поднялась и направилась к двери. Вслед полетел сдавленный смешок. Закрывшись в ближайшей комнате, она подняла юбку, приспустила трусики и осторожно ввела в себя вещицу, оставив хвостик. Она комфортно устроилась внутри, но больше ничего не произошло. Пожав плечами, Лера привела одежду в порядок – играть в угадку становилось слишком утомительно. При ходьбе она совершенно не мешала, даже не чувствовалась, поэтому она спокойно вернулась на место и вскинула подбодок, встречая внимательный взгляд Аджитта.

- Теперь мы можем поесть, наконец?
- Конечно. – Аджитт улыбался и сейчас больше всего походил на довольного чеширского кота. – Приятного аппетита.

Лера наложила в тарелку овсяную кашу, присыпала шоколадной крошкой, подумав, добавила немного мелкой ароматной земляники и наконец с наслаждением приступила к завтраку.

– И как ты нашла свою резиденцию? – светским тоном поинтересовался Аджитт, разливая кофе по чашкам.

– Она прекрасна, – честно призналась Лера. – Но там требуется очень много работы. А ещё там очень красиво. Я и правда хотела бы жить там.

– Если хочешь, завтра слетаем туда вместе, я был там лишь раз, очень давно.

– Зачем?

– Всех наследников глав кланов перед вступлением на должность возили туда, чтобы показать, к чему могут привести непомерные амбиции. Тогда руины произвели на меня огромное впечатление, потому что я представил этот дом в подобном состоянии. Потерять всё – худшее, что с нами может произойти.

– Ты прав. – Лера задумчиво кивнула. – Поэтому я хочу вернуть свой дом. А ещё – вернуть тех, кто захочет служить мне.

– Собираешь клан? – понимающе усмехнулся Аджитт.

– Почему нет?

Лера невольно улыбнулась – сидеть и разговаривать с ним, вот так, запросто, за завтраком, оказалось проще, чем она думала. Возможно, у них действительно что-нибудь получится?..

– А каким ты был в детстве?

– Обычным, наверное. Мечтал изменить мир, хотел стать лучшим для отца и матери. Заботился о брате.

– Ты действительно изменил мир, – тихо сказала Лера.

– С твоей помощью, – улыбнулся Аджитт. Лере вдруг подумалось, что ему очень идёт улыбка. Простая, без подтекста, искренняя. Она словно озаряла его изнутри, придавая суровым чертам мягкости. На глазах опасный лев превращался в большого домашнего кота.

«Я заставлю тебя улыбаться чаще», – подумала Лера, отодвигая от себя тарелку – не успела заметить, как расправилась с едой.

– Когда приедет твой прораб? – вернулась она к разговору о доме.

Аджитт бросил взгляд на массивные наручные часы и хищно улыбнулся – лев снова вернулся, лениво мотнув хвостом.

– Я успею познакомить тебя с моим подарком.

К удивлению Леры, он достал телефон и провёл пальцем по экрану, включая какую-то программу. В следующую секунду она вздрогнула всем телом, почувствовав, как внутри начинает пульсировать, увеличиваясь в размерах, шарик. Он отбивал чёткий ритм, словно стучало сердце, всё быстрее и быстрее, пока не достиг особенно чувствительной точки внутри, посылая слабые волны наслаждения по телу.

– Чт-что это? – запнувшись, спросила она. Аджитт улыбнулся ещё шире и снова провёл по экрану – ритм пульсации сменился, теперь это были мощные толчки, и Лера невольно ахнула, вцепившись в край стола. Между ног стало горячо, влажно, а приятные волны понеслись с бешеной скоростью, растекаясь по позвоночнику и ногам. Она не выдержала и застонала, невольно разведя ноги, но Аджитт тут же произнёс:

– Сдвинь. Не так, сильнее.

«Наверное, повиноваться ему уже у меня в крови», – мелькнула мысль, когда Лера, без раздумий, крепко свела ноги. Новый стон тут же слетел с губ – ощущения стали ярче, острее, почти на грани удовольствия и боли. Клитор запульсировал, требуя ласки, а толчки меж тем снова стали иными, то сильными, то слабыми. Дыхание давно участилось, с пересохших губ слетали непрерывные стоны, а глаза сами собой закрылись. Лера стремительно приближалась к оргазму, стараясь не поднимать веки, не видеть Аджитта, наверняка самодовольно улыбающегося. Но он сидел, напряжённо глядя на неё, грудь тяжело поднималась и опускалась, в брюках давно стало тесно. С каким огромным удовольствием он присоединился бы сейчас к ней, уложил на этот стол и задрал юбки... Если бы знал, что будет так реагировать, не стал бы проводить этот эксперимент сейчас. Но отступить было поздно, оставалось с деланным равнодушием наблюдать, как она дрожит, прикусывая губу, стараясь сдержаться.

Оргазм накрыл стремительно, и так же быстро отступил, оставив дрожь во всём теле и слабость в ногах. Лера облегчённо выдохнула, открыла глаза, но пульсация внутри не остановилась, только стала тише, словно поглаживающие, успокаивающие движения чужих пальцев. Аджитт облизнулся, провёл по экрану, и внутри завибрировало, вновь заставляя застонать. Не сдержавшись, Лера громко вскрикнула и невольно задвигала бёдрами, представляя вместо шарика большой крепкий член Аджитта. Всего-то и надо: попросить его, и он возьмёт её прямо здесь, резко, грубо, именно так, как хочется сейчас. Но если сдастся так быстро, грош цена всем словам, сказанным вчера. Поэтому всё, что оставалось – впиться руками в подлокотники стула и тихо всхлипывать, дрожа от нового оргазма. После третьего раза всё прекратилось так же резко, как и началось – Аджитт, чувствуя, что не может вечно проверять свой самоконтроль, сам прекратил сладкую пытку.

Лера дрожала, лоб покрылся испариной, трусики насквозь промокли, и нежнейший шёлк причинял изысканную пытку, касаясь возбуждённого клитора. Она с трудом разлепила веки и облизнула губы, потянувшись за водой. Рука слегка подрагивала, во всём теле разливалась слабость.

– И ты хочешь, чтобы я носила это постоянно? – слабым голосом спросила она.

– Пока меня нет рядом.

– Но сейчас ты рядом.

– Сейчас была, если можно так сказать, демонстрация. Тебе не понравилось?

– Ты всё видел, – сухо ответила Лера.

– Видел, – согласился он, прожигая жадным взглядом. – И увиденное лично мне очень понравилось.

– Ждал, что я попрошу тебя трахнуть меня? – жестко усмехнулась Лера.

– И не надеялся. Ты ведь сильная и уверенная в себе женщина, всё будет так, как скажешь. Не зря же ты вписала это в наш контракт.

– Вот именно. И по-прежнему хочу узнать тебя ближе, прежде чем снова ложиться в одну постель.

– Мне показать тебе детские фотографии? – Аджитт, казалось, искренне развеселился. – Познакомить с родителями не могу, прости.

– Для начала давай дождёмся прораба и вместе слетаем к резиденции. Просто мы могли бы проводить вместе чуть больше времени. Когда оно у тебя будет, конечно же.

– Хочешь, чтобы я смотрел с тобой мелодрамы и держал за руку, когда ты плачешь над сюжетом? – иронично спросил Аджитт. – Боюсь, что здесь тебя ждёт разочарование.

– Нет, просто хочу, чтобы ты делился со мной тем, чем можно делиться. Может, рассказывал, чем занят в офисе. А ещё хотела бы, чтобы ты рассказывал о том, чем живёт Миллард. Поначалу. Потом я и сама разберусь. Но если я хочу привести Белых полукровок сюда, мне надо знать, как и что им говорить.

Аджитт свёл пальцы домиком и внимательно посмотрел на неё. От былой игривости не осталось и следа.

– Возможно, из тебя выйдет действительно сильная глава клана, – наконец произнёс он. – Что ж, раз ты хочешь узнать обо мне, я хотел бы узнать и тебя. Но история твоего детства меня не интересует. По крайней мере пока. А вот что бы я хотел знать точно – как ты превращаешься в дракона. Знать и увидеть тебя в истинном облике.

– Не испугаешься? – насмешливо спросила Лера. Аджитт открыл было рот, чтобы ответить, но тут дверь распахнулась и появился бледный Ракеш.

– Вы уже видели сегодняшние новости?!

Пятая глава

Ракеш ураганом ворвался в комнату, пронёсся через неё и швырнул на стол газету. Лера с тревогой смотрела на него, в то время как Аджитт потянулся к газете, неспешно развернул её и громко, с чувством произнёс:

– Сука.

– И что мы теперь будем делать? – спросил Ракеш, становясь за спиной брата. По-прежнему не понимая, что происходит, Лера вытянула шею, заглянула в газету и тут же тихо охнула, прижав ладонь ко рту. Большой заголовок, шедший через всю первую страницу, кричал: «Высший решил жениться на Игрушке! Куда катится наш мир? Интервью обманутой невесты, только у нас!»

– Она что, – бледнея, проговорила Лера, – рассказала о... рассказала о нас...

– Да, – мрачно кивнул Ракеш. – Причём, выставила всё так, словно ты – обманщица, заставляющая всех верить, что стала драконом, а Аджитт – потерявший голову от похоти дурак. Она, конечно же, невинная овечка, которую решили бросить чуть ли не перед алтарём, ради какой-то смертной шлюшки. Прости.

Растерянность, охватившая поначалу, постепенно уступала место ярости. Лера чувствовала, как её начинает колотить, а желание свернуть Лийе шею становится почти нестерпимым. Судя по чёрному пламени, полыхавшему в глубине глаз Аджитта, он полностью разделял её желание. В наступившей тишине телефонный звонок показался громом. Аджитт посмотрел на экран и усмехнулся уголком рта, тихо пробормотав: «Шакалы начинают собираться».

– Слушаю тебя, Асим, – ответил он спокойным, ничего не выражающим голосом.

– Ты видел сегодняшние новости, Высший? Что можешь на них ответить?

– Я что-то должен отвечать на бред обманутой девицы? – иронично заметил Аджитт.

Асим крикнул, явно ожидая другого ответа. Утренние новости привели в восторг – он и подумать не мог, что можно с такой лёгкостью испортить репутацию Высшего. Хотелось, чтобы он оправдывался, желательно, перед всем Миллардом, чтобы выглядел жалким и униженным. Слишком корбила его гордость, вечное непробиваемое спокойствие и уверенность в том, что он знает лучше всех, что делать. В любых ситуациях. А тут – такой скандал.

– Она утверждает, что Сарасвати была твоей Игрушкой, причём, утехы носили очень даже занятный характер.

– Думаешь, Игрушка смогла бы стать драконом? – насмешка в голосе Аджитта стала чётче.

– А точно ли она дракон? – ехидно спросил Асим.

– Кажется, ты лишился рассудка, не иначе. Может, стоит поставить вопрос о твоём смещении с поста главы клана? Давно пора на покой, Асим.

– Тебе может и пора, а я не пытаюсь жениться на простой смертной.

– Ты забыл о ритуале, который мы провели недавно? Или считаешь, что «какая-то Игрушка» смогла бы обмануть всех Старейшин разом, заставив поверить в свою сущность?

Асим замолчал, скрипнув зубами, – об этом он как-то не подумал. Да, общественности пока не известно о ритуале, спасшем всю Абхею. Но если кто-то из Старейшин поддержит слова Лийи, получится, что они выставят дураками и себя, не только Аджитта.

– Но она всё же была твоей Игрушкой? – Асим сделал слабую попытку повернуть разговор в нужное русло.

– Сегодня я сделаю официальное заявление, не волнуйся, – холодно произнёс Аджитт. – И если так переживаешь за мою репутацию, следи за новостями.

Он выключил телефон и посмотрел на Ракеша. Меж бровей залегла глубокая морщина, а взгляд на глазах потяжелел.

– Договорись об интервью для Вечернего Милларда, мы с Лерой официально появимся на публике и объявим о своей свадьбе.

– Что? – Ракеш отшатнулся, перебегая взглядом с Леры на Аджитта и обратно.

– Ты же видишь, по-другому не получится.

– Но откуда Лийа вообще взяла, что вы решили пожениться? И с чего она стала выступать с подобными заявлениями?

– У нас состоялся один неприятный разговор накануне, – сказал Аджитт, явно не собираясь посвящать брата в тонкости этого разговора. – Я сказал, что наша помолвка будет расторгнута, потому что она отравила Лакуса. И что ей надо радоваться, что я решил не предавать дело огласке, а просто отпускаю её.

– Но при чём тут Лера? – Ракеш упрямо смотрел на брата, впившись в стол с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Она увидела её здесь, решила, что я держу Игрушку в доме. Вспылила. Пришлось объяснить ей, что это Сарасвати. И что она живёт здесь на правах моей невесты.

– Ты... – Ракеш качнул головой и сделал шаг назад, – ты не мог так поступить. Со мной, с Лерой, со всеми нами! Как ты посмел единолично решать, чьей женой она станет? Мы ведь хотели дождаться результатов теста, а теперь...

– А теперь она станет моей женой, – припечатал Аджитт тоном, не терпящим возражений. – Если дети будут твоими, я не стану чинить препятствий в воспитании. – И добавил, смягчившись: – Всё получилось внезапно, поверь. Мы не думали, что так выйдет, Лийа просто застала врасплох, и я сказал первое, что пришло в голову.

– Надо же, – процедил Ракеш, – Высший действительно перестаёт думать, когда рядом оказывается его Игрушка?

– Ракеш, – в голосе Аджитта прорезалась угроза.

– Что? – вскинулся брат. – Что «Ракеш»? Ты знаешь, что я люблю её! Но хочешь только для себя! Заставляешь жить с тобой под одной крышей, может, принуждаешь спать с тобой!

– Нет! – звонко воскликнула Лера, которой порядком надоело выслушивать обвинения Ракеша. Да, ей было жалко его, но только жалко, не более. Она понимала, что сейчас своими словами он пытается унизить обоих: и брата, и её. Медленно поднявшись, Лера гордо посмотрела на Ракеша и отчётливо произнесла: – Не думай, что теперь меня легко принудить к чему-то, Чёрный. Я живу здесь, потому что моя резиденция требует ремонта. И сегодня мы ждали прораба, чтобы обсудить детали.

– Это правда? – в голосе Ракеша впервые прозвучало облегчение, мимолётное, но отчётливое.

– Второе – я тоже не обрадовалась тому факту, что Аджитт назвал меня своей невестой. Я довольно-таки определённо дала понять, что хочу выбрать сама. Теперь же подобного выбора у меня нет. Какие причины для отказа, по-твоему, я должна озвучить Милларду? Что беременна и не знаю от кого? Или что брат моего будущего жениха тоже хочет жениться на мне? Уверена, Лийа обрадуется, когда всё это всплывёт наружу.

Лера выдохнула и замолчала, поймав взгляд Аджитта. На миг показалось, что в синих глазах промелькнула насмешка, но тут же сменилась одобрением.

– И всё равно несправедливо, – горько прошептал Ракеш.

– Я не переходящий приз, – холодно произнесла Лера. – Можно сколько угодно страдать и сожалеть об упущенных возможностях, планах, чувствах... Но у нас тут кризис нарисовался, может, обсудим его?

Словно в ответ на её слова в дверь постучали, и дворецкий сообщил, что прибыл Рэйтан. Аджитт попросил проводить его сюда, в столовую, давая понять, что сейчас не до условностей и соблюдения этикета. Ракеш отошёл к окну, сцепляя руки за спиной, Лера снова опустилась в кресло, а Аджитт принялся неспешно постукивать пальцами по разложенной на столе газете.

Перстень с чёрным бриллиантом то и дело ловил солнечный луч, ярко искрясь и приковывая к себе внимание.

– Бойся обманутой женщины, – вместо приветствия сказал Рэйтан, едва переступил порог. Кивнув всем присутствующим, он махнул рукой, давая понять, что сегодня можно обойтись без привычных обращений. – Хочу сказать, что ожидал чего-то подобного. Но не так скоро. И не от Лии. Что случилось, Аджитт?

Вкратце пересказав ту же версию, что уже слышал Ракеш, Аджитт замолчал, а Рэйтан прищурил жёлтые глаза и покачал головой. Потом тихо вздохнул и сел, сложив руки на животе.

– Итак, что мы имеем. Мы хотели подать историю любви Высшего и последней из Белых драконов, как что-то трогательное и волшебное. Что-то, что заставит женщин рыдать, а мужчин – завидовать.

Ракеш дёрнулся было, но промолчал, горько подумав, что брат, всё же, его обманул. Они уже обсуждали брак с Рэйтаном, к чему тогда городить небылицы о Лийе, которая заставила сказать про свадьбу с Лерой? Во рту загорчило, вызывая отчаянное желание сплюнуть и послать всё и вся, уйти, громко хлопнув дверью. Но подчинение Высшему, впитавшееся в кровь, а также – забота о благополучии клана заставили остаться на месте.

– Теперь нам придётся исходить из того, что уже произошло. Думаю, нет смысла отрицать прошлое Сарасвати. Мы и не собирались делать из этого тайну, но... – он пристально посмотрел на Леру, – теперь придётся дать огласку нескольким... э-э... пикантным моментам вашей истории. Аджитт, ты сможешь изобразить любовь?

Аджитт закатил глаза, Ракеш приглушённо фыркнул, а Лера посмотрела на жениха (теперь ведь точно жениха?) с интересом.

– Я постараюсь, – сдержанно ответил Аджитт. Рэйтан довольно кивнул.

– Мои люди ещё вчера вечером закончили текст вашего заявления. Сейчас они спешно вносят в него коррективы. Но в интервью Лийа поставила вопрос о компетентности Высшего и истинной сущности Сарасвати. Нам нужно показать всему Милларду, что она действительно дракон. Но как это сделать, ведь всегда найдутся те, кто заявит, что это дешёвые спецэффекты.

– Я готова обратиться перед всеми, – спокойно сказала Лера. Ракеш ахнул и недоверчиво посмотрел на неё, а Рэйтан заинтересованно склонил голову набок.

– Ты умеешь обращаться?

– Да. Я прилетела сюда из Саррада, – просто ответила Лера. Наслаждения происходящее не приносило, а мысль о том, что придётся обращаться перед сотнями зрителей, вызывала холодок, пробежавший по спине и угнездившийся в животе.

– Отлично, – довольно хлопнул руками Рэйтан. – Значит, план такой: вечером вы выступите в прямом эфире, за это время, надеюсь, вы успеете изучить свою легенду. А завтра мы соберём всех на площади перед домом Старейшин, где Лера покажет свою мощь. Думаю, этого будет достаточно, чтобы заткнуть рты всем злопыхателям. А пока продолжайте заниматься своими делами, пусть все, кто мечтает увидеть смятение и страх, убедились – вам нечего скрывать.

– Сегодня мы собирались обсудить восстановление моей резиденции, – сказала Лера и обменялась с Аджиттом коротким взглядом.

– Отлично, – кивнул Рэйтан. – Об этом вы тоже обязательно скажете в интервью. Пусть все знают, что невеста живёт под одной крышей с женихом исключительно из соображений безопасности. И особенно подчеркните, что между вами нет никаких отношений! То, что было, пока Сарасвати была смертной, осталось в прошлом. И теперь до свадьбы ни одно пятно не должно упасть на вашу репутацию. Потому что, – он покосился на Аджитта, – сами знаете, как чопорно и консервативно у нас относятся к сексу до свадьбы. Прошу вас помнить об этом.

– Между нами ничего нет, – вздёрнула подбородок Лера. – Но я бы хотела, чтобы свадьба прошла как можно скорее. После неё я удалюсь в свою резиденцию и буду заниматься собственным кланом.

– Если Аджитт не видит причин откладывать, думаю, так будет даже лучше, – кивнул Рэйтан. – Выбирайте дату, но об этом объявите на новом интервью.

– А их будет несколько? – Лера невольно испугалась.

– Конечно. Ты теперь знаменитость, привыкай.

Рэйтан неожиданно легко для своего возраста поднялся.

– Вашу легенду пришлют через час, когда завершат последние правки. А пока – всего хорошего, буду ждать вечера и новостей.

– Значит, это вышло спонтанно? – горько спросил Ракеш, когда Жёлтый дракон ушёл.

– Мы обсуждали возможность нашего брака, – вздохнул Аджитт, потирая веки. – Но не думали, что придётся к этому прибегнуть.

– Так не думали, что даже поручили старому Лису писать вашу речь, ну да. – Ракеш вздохнул, собрался было продолжить, но потом передумал, махнул рукой и вышел. В столовой повисла тишина.

– Очень насыщенное утро, – нервно улыбнулась Лера.

– И не говори, – поморщился Аджитт. – Что ж, надо готовиться к вечеру. Подозреваю, что будет жарко.

Шестая глава

После утра, полного разнообразных потрясений, встреча с прорабом прошла на удивление спокойно. Либо он не читал новости, либо умел держать себя в руках, но на Леру смотрел с почтением и уважением, ни больше, ни меньше. Сентябрь подходил к концу, и хотя погода вернулась к климатическим нормам, впереди ждала зима. Было решено спешно приступить к ремонту крыши, чтобы успеть до дождей. После планировалось постепенно поставить окна и двери, и тогда, зимой, ничто не помешает неспешно заниматься внутренней отделкой. Заверив Леру, что они будут сверяться со старинными зарисовками, прораб ушёл, пообещав держать в курсе хода работ. Но стоило Лере и Аджитту хотя бы немного перевести дух, как прибыл помощник Рэйтана, с серьёзным выражением лица вручил папки и откланялся. Не успели они их открыть, как позвонил Ракеш и сообщил, что договорился об интервью в «Вечернем Милларде» в семь часов.

– Закончится когда-нибудь этот сумасшедший день, – пробормотала Лера. Ей снова хотелось есть, а после – полежать и вздремнуть. Поднеся руку к виску, она тихонько помассировала его вздохнула.

– Если устала, иди отдыхай, – сказал Аджитт, заметив её жест. – Прочитаешь по пути на студию.

– Не устала. – Лера тряхнула головой. – Просто хочу, чтобы это уже осталось позади.

– Тебе ещё завтра перед всем Миллардом раздеваться. Не страшно?

– Нет. – Она дерзко посмотрела прямо на него. – На нашу свадьбу тоже придётся это сделать, представляю, что тренируюсь.

Аджитт фыркнул, но ничего не сказал, углубляясь в чтение. Лера последовала его примеру, но через пару минут начала тихонько хихикать. Рэйтан и его подчинённые потрудились на славу, вот только пойдёт ли на это Аджитт? Украдкой поглядывая в его сторону, Лера замечала, как темнеет его лицо, а губы сжимаются в тонкую полоску. Конечно, кому понравится, когда твой образ волевого мужчины, самого могущественно дракона в мире, стирают в порошок, а взамен показывают влюблённого и потерявшего голову мальчишку?

– Я не думал, что когда-нибудь смогу пережить подобное, – торжественно прочитала Лера вслух, – ведь любовь всегда казалась мне чем-то ненужным и мешающим. Чем-то, что можно контролировать. Но когда я впервые увидел её, понял, что пропал. И только позже оказалось, что влечение, с первого взгляда постыдное и неправильное, к своей Игрушке, к смертной, оказалось любовью к прекраснейшей Сарасвати, последнему Белому дракону...

Аджитт одарил её таким тяжёлым взглядом, который должен был впасть в диван, но вместо этого Лера развеселилась ещё больше. Словно что-то подстёгивало изнутри, а сознание того, что Аджитт будет произносить эту речь через несколько часов, пусть даже изменит некоторые фразы, приводило почти в детский восторг. Будучи Игрушкой, она боялась и уважала его, сбежав – презирала и ненавидела, а теперь... Теперь Лера смотрела на мужчину перед собой как на того, с кем проведёт жизнь, и всё больше понимала, что равнодушие, сдержанность и холодность часто показные, что там, внутри, бушует настоящее пламя, и что только ей под силу его укротить.

– Лера отвечала всем моим представлениям об идеальной Игрушке, – продолжила она, замолчав, пока им накрыли небольшой столик. Прораба они встречали в кабинете, да так там и остались. – Думаю, мужчины поймут, как сложно подобрать ту, что будет отвечать всем твоим требованиям. Но когда она стала Сарасвати... Я понял, что чувственная сторона отношений – не самое главное... – Звонко фыркнув, Лера посмотрела на Аджитта: – Ты и правда это понял?

– В основном, – усмехнулся Аджитт. Он читал гораздо быстрее Леры, поэтому, когда начал цитировать, она приоткрыла рот от возмущения. – Холодный, неприступный, но такой

красивый – с первого взгляда я поняла, что хочу быть с этим мужчиной, служить ему, выполнять все его прихоти. Потому что невозможно отказать, когда на тебя смотрит Он... Ну да, невозможно отказать, вчера это было особенно заметно, – пробормотал Аджитт, чтобы она услышала, и продолжил декламировать: – Я с готовностью откликалась на каждый его приказ, в них не было ничего, что могло меня унижить или оскорбить, только страсть, которая буквально захлестнула нас обоих... Я не могла понять, что за наваждение влечёт меня к нему, но когда впервые почувствовала свою силу, всё встало на свои места! Я поняла, что люблю его, а он сказал, что любит меня. О-о! – Аджитт, не выдержав, закатил глаза, пытаясь представить, как они вдвоём будут нести эту чушь перед всем Миллардом.

– Что, любимый, тренируешь взгляд, полный обожания? – насмешливо спросила Лера, которая, пока Аджитт читал, соорудила себе бутерброды.

– У меня получится гораздо лучше, если ты подашь пример, – в тон ей ответил Аджитт.

– Думаешь, не смогу?

– Уверен.

Они сидели на небольшом диванчике перед камином. Лера вдруг подалась вперёд, накрыла его ладонь своей и проникновенно посмотрела прямо в глаза. Тёмная синева мгновенно затянула, приковывая взор, не давая отвернуться. Как замороженная, Лера смотрела на своё отражение в его зрачках, на то, как они расширяются, как вспыхивает чёрное пламя в самой глубине. Сердце замерло, а после тяжело застучало. Аджитт вдруг перевернул ладонь и коснулся кончиками пальцев запястья, не прерывая зрительный контакт. Словно гипнотизёр, он лишал её воли и разума, но, в этом Лера была готова поклясться, лишался его вместе с ней.

Его губы слегка приоткрылись, горячее дыхание обожгло, и взгляд Леры всё же предательски скользнул на его рот. Словно только этого и ждал, Аджитт подался вперёд, впиваясь с жадным поцелуем, как всегда уверенным, властным, жёстким. Ладонь взметнулась к её волосам, вторая легла на талию, и, не успела Лера пискнуть, как уже оказалась прижата к спинке дивана, только и успевая отвечать на поцелуи, не в силах даже шевельнуться под тяжестью его тела.

Лера слабо выдохнула, погружаясь в поцелуй, потянулась к его волосам, запутавшись в них пальцами, и позволила истоме затопить всё тело, наполняя лёгкостью. Но Аджитт, едва уловив, что она сдалась, тут же отпрянул и насмешливо улыбнулся, коротко облизнувшись.

– Этого достаточно для доказательства моей любви?

– Нет! – Лера отпихнула его от себя и поднялась, нервно сцепив руки за спиной. – Это страсть, а её, напомню тебе, между нами не должно быть до свадьбы.

– Да ну? – наиграно улыбнулся Аджитт. – Хочешь сказать, что наш контракт считается недействительным?

– Я говорю о том, что никто не должен об этом знать. Кстати, этот пункт там прописан. А ты... Ты делаешь всё, чтобы сбить меня с толку и лишиться самообладания.

– Утром мне это удалось, – небрежно бросил Аджитт, доставая телефон и кивая на экран. Лера тут же вспыхнула – за всеми перипетиями этого дня она напрочь забыла об игрушке, которая по-прежнему оставалась в ней. Но, к её облегчению, Аджитт убрал телефон обратно и взял папку.

– Мы ещё не все дочитали, – напомнил, закинув ногу на ногу. – А выезжать уже через два часа.

Тихо выдохнув, Лера вернулась на диван, стараясь сесть как можно дальше от него. Спустя два часа они выехали в телевизионный центр, одетые, словно на шикарный вечерний раут. Лера в серебряном, струящемся платье, с нежными голубыми сапфирами на шее и ушах, смотрела на Аджитта, облачённого в чёрный костюм и кипенно-белую рубашку. Галстук он надевать не стал, верхняя пуговица была расстёгнута, и в вырезе виднелась ямка между ключицами. Некоторое время они ехали молча, но, когда машина въехала в Миллард, Аджитт вдруг

повернулся к Лере и мягко взял её руку. Вздрыгнув от неожиданности, Лера удивлённо смотрела, как он достаёт из кармана кольцо из белого золота и надевает на безымянный палец.

– У невесты должно быть кольцо, – тихо сказал он, отпуская её руку.

Лера невольно залюбовалась изящным ободком, изображающим белого дракона, держащего в пасти чёрный бриллиант.

– Символично, – улыбнулась она.

– Нравится? – Ей показалось, или в голосе Аджитта мелькнула неуверенность?

– Очень, – честно призналась Лера. – Это твой первый подарок мне.

– Так уж и первый? – уголки его губ приподнялись.

– Я имею в виду такой, – она взмахнула рукой с кольцом. – А не из ассортимента секс-шопа.

– И какие подарки тебе нравятся больше?

– И те, и те. – Лера усмехнулась. – Но лучше бы их чередовать.

– Я учту. – Аджитт серьёзно кивнул, но в глубине синих глаз так и заплясали искры смеха.

Вскоре машина остановилась у высокого здания, которое Лера не раз проезжала раньше, но никогда не обращала внимания. В стеклах верхних этажей отражалось заходящее солнце, а крышу венчал острый шпиль.

– Готова? – Дождавшись кивка, Аджитт вышел из машины и протянул руку, помогая Лере. Оглянувшись и кивнув паре знакомых, он повёл её внутрь, галантно распахнув дверь. Лера шла, неся себя, будто королева перед подданными. Гордый наклон головы, прямая спина, расправленные плечи – это было её первое официально появление, и оно должно было стать триумфом, или же закончиться поражением. Их провожали заинтересованными взглядами, и Лера слышала шепоток, словно лёгкое дуновение ветра, колыхавшее подол её платья. Аджитт уверенно подошёл к лифту, и когда двери за ними закрылись, Лера наконец выдохнула.

– Волнуешься? – тихо спросил он.

– А ты разве нет? – удивилась она.

– Это просто очередной бой, который нам надо выиграть. А я никогда не проигрываю, – спокойно сказал Аджитт и добавил: – Ты поразишь их всех, уверен.

– Спасибо. – Лера вдруг смутилась и из лифта вышла, улыбаясь, с лёгким румянцем. Принимать комплименты от Аджитта было необычно и непривычно, но сегодня он, видимо, решил удивлять всех и вся, включая её.

– Готова? – еле слышно спросил он, когда они подошли к одной из множества дверей в длинном светлом коридоре. Лера кивнула, и он распахнул дверь в студию.

Седьмая глава

Помещение, в которое они вошли, казалось огромным. Оно терялось в темноте, уходя вверх и в стороны, а в центре ярко сияла студия с большим тёмно-синим диваном, креслом и столом ведущего. На ярко-синем фоне невысокой стены сияли белые буквы «Вечерний Миллард». Окружённая софитами, камерами и аппаратурой, студия приковывала взгляд и вызывала невольную дрожь. Лера неосознанно нашла руку Аджитта и сжала её. В ответ он успокаивающе погладил её запястье большим пальцем и снисходительно улыбнулся миловидной рыжеволосой девушке, спешащей навстречу.

– Выйдем в эфир через десять минут, – сказала она после приветствия, с нескрываемым любопытством разглядывая Леру. – Меня зовут Лиара, я – ведущая «Вечернего Милларда».

– Сарасвати, – ответила Лера, радуясь, что голос не дрожит. Лиару она не раз видела по телевизору. Впервые в жизни она так близко стояла рядом со знаменитостью и только сейчас начала осознавать, что теперь тоже вошла в их круг. Её усадили на диван, над лицом тут же запорхала стайка визажистов, поправляя безупречный макияж и припудривая лицо. Краем глаза Лера увидела, что с Аджиттом, севшим рядом, делают то же самое, а он сидит с отсутствующим выражением лица. «Конечно, ему не привыкать», – пронеслось в голове. А потом все затихли. Лиара, сидящая за столом, широко улыбнулась и повернулась к камере. Зазвучала музыка заставки, и сердце Леры замерло, чтобы тут же сорваться на бешеный стук. Кровь прилила к лицу, и осталось надеяться, что манипуляции визажистов не выдадут волнение.

– Сегодня в нашей студии самая обсуждаемая пара последних суток, дорогие мои! Наш Высший, Аджитт, оказывается, выбрал себе новую невесту. Но даже не это поразило нас, жителей Абхеи, а то, что девушка по имени Сарасвати является последним истинным Белым драконом! Я знаю, у вас накопилось множество вопросов, сегодня вы услышите ответы на них из первых уст.

Она повернулась к Лере и Аджитту, который, небрежно расположившись на диване и закинув одну руку на его спинку за Лерой, положил ногу на ногу и сдержанно улыбнулся ведущей.

– Аджитт, мой первый вопрос адресован тебе. Скажи, как ты решился на такой шаг, как разрыв помолвки?

– Всё очень просто, Лиара, я узнал, что такое настоящая любовь и теперь попросту не могу обещать другой женщине подобные чувства.

– Значит, могущественный Аджитт был побеждён прекрасными глазами Сарасвати? К слову, у неё действительно завораживающие. – Лера спокойно посмотрела на красный огонёк камеры, поняв, что сейчас весь Миллард смотрит на неё.

– Именно так, – кивнул Аджитт и тоже посмотрел на неё. Лера задохнулась – никогда ещё она не видела столько любви в обычно холодном синем взгляде. – Она – лучшее, что со мной случилось.

– Даже так? – Лиара склонила голову и сложила руки с идеальными ноготками бледно-розового цвета в замок. – А ты, Сарасвати, тоже сходу потеряла голову от Аджитта?

Вопрос явно был с подвохом – Лера понимала, что за доброжелательностью кроется желание раскопать грязное бельё Высшего и вывалить его на всеобщее обозрение.

– Нет, – задумчиво улыбнулась она. – Поначалу я считала его слишком властным и холодным.

– Властным, – протянула Лиара, и её глаза хищно блеснули. – Конечно, тебе ведь известны такие стороны нашего Высшего, о которых и не догадываются наши жители. Скажи, это правда, что поначалу ты была его Игрушкой?

– Да, была. Когда я попала в Абхею, то понятия не имела, кто я такая. Обычной смертной девушке сложно принять мир, в котором существуют драконы, поэтому поначалу для меня это было шоком.

– Но обычная смертная девушка без раздумий согласилась лечь в постель к незнакомому мужчине, – в голосе Лиары едва заметной ноткой зазвенело осуждение.

– Если ты намекаешь на то, что и у себя дома я вела себя так, то нет, это не так. Это несложно проверить. Я думаю, меня тянуло сюда, в Абхею, потому что это мой мир, моя судьба. И этой судьбе было суждено свести меня с Аджиттом. Уже позже, приняв свою сущность, я узнала об истории Макты и Джараса. Вы слышали о ней?

– Боюсь, что нет, – растерянno проговорила Лиара и бросила в сторону своих помощников быстрый недовольный взгляд.

– Макта была из клана Белых драконов, а Джарас – Чёрных. Они полюбили друг друга и от их связи родилась дочь. Но всё дело было в том, что Макта была замужем за главой Белого клана. Узнав о связи жены с Чёрным, муж обвинил Джараса в том, что тот совратил Макту и взял её силой. Началась война, о которой, думаю, вам точно известно.

– К-конечно, – поперхнулась Лиара. – То есть ты хочешь сказать, что в древности были возможны измены? Прости, конечно, но в это верится слабо.

– Измены существовали всегда, – просто ответила Лера. – Даже Игрушка, которую выбирает дракон, – измена. Или в браке драконы не заключают контрактов?

– Но это естественная потребность мужчины, – развела руками Лиара. – Нет никакой измены в том, чтобы, прости, заниматься сексом с Игрушкой.

– То есть по-твоему, секс с другой женщиной не измена? – невинно округлила глаза Лера. – Странно, мне всегда казалось иначе. Просто здесь, в Абхее, она официально узаконена и принимается женщинами на веру. Тебя ведь тоже с детства воспитывали, говоря, что муж будет открыто спать с другой? Ты, кстати, замужем?

– Я? Да, но речь сейчас не обо...

– И у твоего мужа есть Игрушка?

Молчание Лиары было красноречивей слов. Лере казалось, она видит, как в её голове рушится привычный мир.

– Я думаю, мы немного ушли от темы, – нервно улыбнулась она. – Итак, ты оказалась здесь, в Милларде, и подписала контракт с Аджиттом. И тебя не удивили его... м-м... пристрастия?

– А какие у него пристрастия?

– Ну-у, любовь к плётке, например, к тому, чтобы связывать женщину, пользоваться разнообразными... м, предметами во время секса.

Было видно, что Лиаре крайне сложно говорить об этом, но она, как опытный ведущий, старалась не подавать виду.

– Откуда у тебя подобная информация? – удивилась Лера.

– Думаю, вам обоим известно, откуда, – уклончиво ответила Лиара.

– Что ж, тогда уточните у Лийи, – Лера особенно выделила её имя, – почему высоконравственной, невинной девушке известны подобные детали интимной жизни жениха. Как по мне, это обычная месть обманутой женщины.

Лиара сглотнула, понимая, что первая атака захлебнулась, так и не успев начаться. Невинно улыбнувшись, она объявила перерыв на рекламу, и как только камера погасла, посмотрела на Леру с гораздо большим уважением. Но говорить ничего не стала.

– Итак, мы снова в студии, – начала она, когда рекламный блок завершился. – Мне, как и всем нашим зрителям, хотелось бы узнать, чем именно ты покорила нашего неприступного Высшего.

– Я была собой, – просто ответила Лера и, словно смутившись, опустила глаза и тихо добавила: – И умею доставить мужчине незабываемое удовольствие. – Это было в истории, что прислал Риши. А ещё там была приписка: говорить о сексе будут в любом случае, но лучше бы вам перехватить инициативу и рассказать обо всём, не углубляясь в детали.

– Вот как? – высокомерно заметила Лиара. – Хочешь сказать, что мужчина может влюбиться после секса?

– Я лишь хочу сказать, что с нами произошло именно так, – спокойно сказала Лера. – И то, что я оказалась драконом, настоящее чудо, ведь, не будь этого, Аджитт не смог бы на мне жениться.

– Действительно, стоит позавидовать вашему везению. Аджитт, а тебя не смущает, что сейчас твою избранницу обсуждает каждый дракон? Многие наверняка строят предположения достаточно интимного характера.

– Если они хотят обсудить это со мной, с радостью поделюсь подробностями, – лениво улыбнулся Аджитт, небрежно кладя руку на плечо Леры. – Но это разовая акция, и если до меня дойдут слухи о том, что кто-то злословит за моей спиной, придётся принять меры.

– Понятно. – Лиара кивнула, с тоской подумав, что зря вообще согласилась на это интервью. Все сенсации разбивались о непроницаемую стену спокойствия, волнами исходившего от сидящих напротив драконов. – Аджитт, скажи, а сейчас вы продолжаете свои... отношения?

– Конечно же, нет, – уверенно ответил Аджитт, глядя прямо в камеру. – Я глубоко уважаю и чту наши законы, и Сарасвати поступает так же.

– Но я слышала, она живёт у тебя в доме?

– А где ещё ей жить, пока резиденция у Ледяного озера приводится в порядок? – невозмутимо бросил Аджитт. – Не думаешь же ты, что я позволил бы ей жить в гостинице?

– Твоя резиденция ремонтируется? – округлила глаза Лиара, встрепенувшись, – хоть какая-то сенсация.

– Да, – кивнула Лера. – Я надеюсь переехать туда уже в следующем году.

– И что, будешь жить там одна?

– Нет, почему же. Когда я постигала тайны своих сил, то много времени провела в горах, где нашла немало потомков Белых драконов, полукровок. Я надеюсь, что многие из них согласятся примкнуть к моему клану.

– Я поражена, – честно призналась Лиара, переводя взгляд с Аджитта на Леру и обратно. – Значит, у нас появится Пятый клан?

– Он уже появился, – прохладно заметила Лера. – Потому что я здесь.

– Кстати, о клане. Скажи, почему ты так уверена в том, что ты – дракон?

– А ты сомневаешься? – голос Леры зазвенел льдом, под кожей волнами заходило голубое свечение, усиливаясь на кончиках пальцев. Глаза стали пронзительно-голубыми, такими яркими, что Лиара невольно отвела взгляд.

– Теперь не сомневаюсь, – тихо сказала она.

– А чтобы сомнений не осталось ни у одного из зрителей, приглашаю всех завтра на площадь перед Домом Старейшин, где я обращаюсь у них на глазах.

– Невозможно! – вырвалось у Лиары. Она тут же взяла себя в руки и спокойнее произнесла: – Это невозможно, всем это известно. Только после брачной церемонии драконы получают право обращаться.

– Значит, я особенный дракон, не так ли? – насмешливо спросила Лера. – И, кстати, советую лучше учить историю Абхеи. Там ясно говорится о том, что драконы могли обращаться в любое время, по желанию. Пока война между Белым и Чёрным кланами не привела к уничтожению Белых. Возможно, я вернулась сейчас неслучайно, а как раз чтобы напомнить об этом? И может, подарить надежду этому миру?

– Смелое заявление. – Лиара качнула головой. – Что ж, завтра мы это проверим.

Интервью длилось ещё полчаса, но свелось к обсуждению будущей свадьбы и тому, как прекрасно кольцо Леры. Камеры погасли, Лиара поблагодарила за интервью, но чувствовалось, что она им недовольна.

– Скажи, – тихо спросила Лера Аджитта, когда они вновь шли к лифтам, – она не из Красных?

– Их них, – усмехнулся Аджитт. – Тоже заметила, как она мечтала нас растоптать? Наверняка тут не обошлось без Лийи. Но ты – умница, достойно держала удар.

– Учусь у сильнейших, – улыбнулась Лера. – И учусь быстро.

– Это я вижу, – низким, вибрирующим голосом проговорил Аджитт, не сводя с неё плотоядного взгляда. В животе тут же стало пусто, и в лифт Лера шагнула на негнущихся ногах. Но Аджитт больше не сказал ни слова, а когда они сели в машину и вовсе отвернулся к окну. Игра в нежного жениха подошла к концу, пришла пора возвращаться в реальность.

– Я смотрела интервью! – Ада с восторгом встретила свою Высшую. – Это было невероятно! Как ты ей заткнула рот!

– А что думаешь ты обо всём происходящем?

– Я думаю, что ваша история романтичнее мелодрам, которые показывают по телевизору! – Ада закатила глаза, помогая Лере расстегнуть платье. – А то, как он смотрел на тебя... Ты очень счастливая, правда!

– Ты так считаешь? – пробормотала Лера. Холодность Аджитта по пути домой так резко контрастировала с теплом, которое он дарил перед камерой, что ей отчаянно захотелось, чтобы эта любовь была правдой. Ведь на самом деле всё, что между ними – простая похоть. Хотя этого тоже немало, но сейчас даже её нет. Лера подумала, что отчаянно скучает по нему, по близости, по ощущению тепла, пусть физического, что он дарит только ей. Поблагодарив Аду за помощь, Лера накинула длинный шёлковый халат и пошла в ванну. Там приняла душ, изредка касаясь силиконового хвостика, что торчал из неё, и, улыбнувшись отражению в запотевшем зеркале, вернулась в спальню.

– Ложись спать, Ада, – сказала она, направляясь к двери. – Мне надо в библиотеку, книги, что мне дал Аджитт, так и лежат без дела.

– Тебе бы всё трудится, – вздохнула девушка. – Когда отдохнёшь?

– Успею ещё, – взмахнула рукой Лера и, не переставая улыбаться, пошла к покоям Аджитта. Он не спал и явно её ждал. А может, ей только показалось. Но дверь открыл почти сразу. Чёрные волосы блестели после душа, на бёдрах красовалось чёрное полотенце, а на груди искрились капли воды.

– Решила обсудить интервью? – иронично поинтересовался он, пропуская Леру внутрь.

– Нет, – решительно сказала она, окидывая его тело жадным взглядом. – Я пришла сказать, что хочу тебя.

– Вот как? – бровь Аджитта изогнулась. – Приятно это слышать.

– И это всё?

– А что ещё ты хочешь услышать? Я рад, что ты хочешь меня, но я тебя сейчас не хочу.

– Уверен? – Лера потянула пояс халата и распахнула его. Под тканью ничего не было. Аджитт одарил её тяжелым взглядом и кивнул на спальню.

– Я не хочу тебя. – повторил он, идя следом, – но тебя явно стоит наказать за то, что заставила меня мучиться от неудовлетворённого желания.

Восьмая глава

Замирая от предвкушения, Лера подошла к кровати и обернулась через плечо на Аджитта, небрежным движением сбрасывая халат на пол.

– Ложись, – сухо ответил он, вновь кивая на кровать. – На живот.

Лера знала этот тон, суливший ни с чем не сравнимое, изысканное удовольствие на грани с болью. Даже кожа запульсировала, вспомнив касание ремней плётки, а по телу прошла дрожь. Она следила за Аджиттом, двигавшимся по спальне неспешно, словно хищник, готовящийся к прыжку. Вот он скрылся за неприметной дверью – Лера раньше и не знала о её существовании. А вернулся с верёвкой и чем-то ещё, разглядеть не удавалось. Заведя её руки за спину, Аджитт ловко связал их, потянул за узлы, проверяя на прочность, и опустил ладонь на ягодицы, мягко поглаживая.

– Ты действительно очень разозлила меня тогда, – зазвучал его тихий, почти нежный голос. Пальцы слегка развели ягодицы, касаясь ануса, скользнули ниже, легонько потянули за силиконовый хвостик. – А ведь я хотел тебя с такой силой, что даже больно было, – с усмешкой продолжил он. – А ты ушла.

– Прости, – прошептала Лера. Внутри уже вовсю бушевал пожар, а тело ныло в ожидании прикосновений. Но Аджитт вдруг отстранился, а когда вернулся, прохладная смазка заставила инстинктивно сжаться, но поглаживающие, нежные движения расслабили, и палец легко проник внутрь. Не сдержав тихий стон, Лера развела ноги шире, безмолвно моля не останавливаться. Но и тут её ждало разочарование – растянув и подготовив её, Аджитт снова отступил.

– В тот момент я мечтал свернуть тебе шею, – ласково проговорил он. – Но поверь, моя месть будет сладкой.

Ануса коснулось что-то холодное, металлическое, и вскоре Леру заполнила тяжесть длинного продолговатого предмета, а ноги коснулся провод. Введя его до конца, Аджитт вдруг свёл её ноги вместе и принялся их связывать. Сначала колени, потом лодыжки. Вся кровь прилила к низу живота, где отчаянно пульсировало предвкушение. Приподняв её за руки, Аджитт легко развернул Леру и положил поперёк кровати так, что голова оказалась на самом краю. Сбросив полотенце, он встал напротив, почти упираясь возбуждённым членом в губы, и провёл по её волосам, почти невесомо, нежно.

– А сейчас я хочу, чтобы представила, как он двигался бы в тебе, – выдохнул он, проводя головкой, на которой заблестела влага, по губам. В одной руке он держал какой-то пульт, а в другой – телефон. Лера ахнула, когда знакомые ощущения от силиконовой игрушки во влагалище прошили, словно током. К нему тут же присоединилась вибрация от другой, металлической, отчётливая, резкая. Новый стон заставил распахнуть рот, в который тут же проник член. Отложив пульт и телефон, Аджитт положил руку на её затылок и принялся методично двигаться.

– Так, – выдохнул он, откидывая голову. – Представь, что сейчас я беру тебя, попеременно вхожу то в одну, то в другую дырочку. На всю длину.

Сказав это, он резко вошёл до конца, так, что нос Леры упёрся в жесткие волосы на лобке. Пульсация внутри продолжала дразнить, заставляя балансировать на грани перед оргазмом. Но что-то словно мешало, не доводило до крайней точки, и вскоре мышцы внизу живота начали болезненно подрагивать. Лера мычала, слабо двигая бёдрами, старалась помочь себе, но Аджитт, выйдя из её рта, приподнял за подбородок и покачал головой.

– Пока я не захочу, ты не кончишь.

Подхватив пульт, он усилил вибрацию, и теперь Лера чувствовала, как дрожат её ягодицы, пока внутри ритмично двигается ставший горячим металл. Силиконовая игрушка увеличилась в размерах, касаясь каждой чувствительно точки. Лера чувствовала, как через тон-

кую перегородку соприкасаются игрушки, а ещё – что она безумно хочет кончить. Но не может. Аджитт надавил на нижнюю губу, заставляя снова открыть рот шире, и опять начал двигаться в нём, довольно дыша. Напряжение, сковавшее тело, становилось всё сильнее. По лицу текли слёзы, смешиваясь со слюной, капающей из рта. Лера задыхалась, старалась развести ноги, слабо подмахивала бёдрами, пытаясь поймать ускользающий оргазм. Аджитт ускорился, приговаривая:

– Сейчас я сзади. Беру тебя снова и снова. Чувствуешь?

Да, она чувствовала. Сейчас её тело стало одним оголённым нервом, сознание плыло, а движения Аджитта в её рту мешались с движением игрушек внутри. Сейчас ей казалось, что она готова пойти на всё, только бы он её трахнул. Грубо, быстро, так, как ей нравится. Аджитт дёрнулся, загоняя член в её горло, и Лера почувствовала, как брызжет его сперма, горячая и густая. Довольно выдохнув, он отстранился, погладил её по щеке, стирая слёзы, и проговорил:

– Спасибо, это было прекрасно.

– Аджитт, – прохрипела Лера, подняв на него умоляющие глаза, – позволь мне кончить.

– Нет, – улыбнулся он, глядя на неё сверху вниз. – Слишком рано, любимая невеста.

– Прошу тебя, – захныкала Лера. Клитор пульсировал, прикосновение к нему шёлковых простыней вызывало боль, а внутренняя сторона бёдер стала мокрой от влаги, сочащейся из неё. Аджитт снова сменил ритм игрушек, и теперь они едва заметно вибрировали, пока не затихли совсем. Лера разочарованно застонала, глядя на него.

– Хочу, чтобы ты запомнила это чувство, – сказал он и звонко шлёпнул по ягодице. – Чувство бессилия и разочарования. Никогда, – он снова ударил, – никогда не поступай так со мной. Поняла? – Новый удар заставил Леру тихо вскрикнуть. Она закивала, шепча:

– Поняла. Никогда больше не брошу тебя неудовлетворённым.

– Правильно, – он погладил покрасневшую кожу и шлёпнул ещё раз. – Ни играй со мной, всё равно проиграешь. И о своём нежелании спать со мной всегда говори заранее.

– Хорошо, – прошептала Лера. Удовольствие, сводившее с ума несколько секунд назад, стихло, оставив после себя тяжёлую, болезненную неудовлетворённость. Посмотрев на лежащую на кровати девушку, Аджитт снова взял пульт и телефон, вызывая долгий, протяжный стон у Леры, когда всё внутри вновь пришло в движение. И снова всё повторилось – приближающийся оргазм, мольбы, шлепки. После третьего раза Лера могла лишь слабо постанывать, моля Аджитта позволить её кончить. Видимо, решив, что с неё достаточно, он сменил ритм и крепко зажал рукой её рот. Лера удивлённо замычала, но в следующую секунду задохнулась от крика. Наслаждение прошло тело сверху до низу, острое, ни с чем не сравнимое. Она задрожала, пока мышцы судорожно сжимались и разжимались, и казалось, что тело взмывает к потолку. Из глаз снова брызнули слёзы, на этот раз – благодарности. Когда последний спазм затих, Аджитт отпустил её принялся развязывать узлы. У Леры не было сил даже пошевелиться, чтобы выпрямить руки. Она лишь немного развела ноги, когда он освобождал её от игрушек, и расслабленно вздохнула, когда перевернул на спину.

– Я надеюсь, ты усвоила мой урок, – сказал Аджитт, ложась рядом и проводя кончиками пальцев по груди, поочередно обводя каждый сосок.

– Да, – севшим голосом проговорила Лера, прикрывая глаза. Ей казалось, она знает о сексе всё, но такой боли и последовавшего за ней удовольствия не испытывала ни разу в жизни. Словно она умерла и возродилась снова. Пальцы Аджитта путешествовали по её телу, неспешно, лениво, не разжигая страсть, а наоборот – успокаивая. Но вот он поднялся и вскоре кровать вновь прогнулась под его весом. Лера открыла глаза, наблюдая, как он наполняет тёмно-красным вином высокие бокалы.

– Можешь держать? – усмехнулся он, протягивая один ей. Лера кивнула, села рядом и поднесла к губам бокал. Прохладное вино обожгло горло, она сделала ещё один глоток и вернула бокал Аджитту, качнув головой. – Думаю, мне лучше не пить.

– Боишься за детей? – понимающе кивнул Аджитт. – Не бойся, у нас всё устроено не так, как у людей. Пока дракон находится внутри матери, ничто не может ему навредить. Так что, – он многообещающе посмотрел на неё, – не думай, что появление большого живота меня остановит. Если ты по-прежнему будешь хотеть меня, конечно.

– А ты – меня, – вырвалось у Леры. Она вдруг подумала, что, когда станет гораздо больше, Аджитт перестанет вожелеть её. И что тогда у них останется?

– Не волнуйся, ты будешь возбуждать меня в любом виде, – сказал Аджитт и вдруг поцеловал в лоб.

Девятая глава

Просыпаться не хотелось. Лера сонно отмахивалась от Ады, которая пыталась разбудить её последние пять минут.

– Ты же сама сказала, что сегодня очень много дел! – укоризненно сказала Ада, когда Лера, наконец, открыла глаза. – А сама не спешишь вставать. Или твоё превращение перенесли?

– Превращение! – Лера резко села, сон как рукой сняло. Сегодня её ждал весь Миллард, а она нежится в постели после бурной ночи! Захотелось стукнуть себя по лбу и от души отругать за беспечность. Совсем голову потеряла, только и мыслей, что об Аджитте.

Стоя под душем, Лера вспоминала сегодняшнюю ночь, думая, что отношения с будущим мужем надо переводить на другой уровень. Но что сделать, как подтолкнуть его к тому, чтобы он начал видеть в ней не только Игрушку, чтобы смотрел, как на любимую женщину? А что, если он действительно к ней охладет? Заведёт после свадьбы Игрушку, поселит в квартире, в которой жила Лера? По коже пробежали мурашки, а живот скрутило в ледяной клубок. Неужели она станет одной из жён, которые сидят дома, занимаются ребёнком и радуются, когда муж не ночует дома? Эта мысль оказалась такой обидной, что на глазах выступили слёзы. Делить его с другой? Ну уж нет! Но если она хочет не просто привязать его к себе, а заставить полюбить, пора начинать действовать.

– Там холодно? – спросила Лера, выйдя из душа. Осеннее солнце золотило крышу, деревья шелестели под лёгким ветром, но дыхание октября уже чувствовалось – в прозрачном, хрустальном воздухе плыли тонкие паутинки.

– После купания в ледяном озере среди снегов разве осталось хоть что-то, способное заморозить Сарасвати? – улыбнулась Ада, держа в руках приготовленное платье. Хотя там, на площади, придётся его снять и надеть плащ, расхаживать весь день голой Лера не собиралась. Рассеянно поворачиваясь перед Адой, застёгивающей пуговички, она думала о предстоящем перевоплощении. Впервые в голову пришла пугающая мысль: а что, если она не сможет? Что, если только у озера можно было обрести истинный облик? Кто вообще дёрнул её за язык? Ни разу после своего возвращения Лера не пыталась даже обратиться – всё закрутилось так быстро, что даже передохнуть и перевести дух не получалось. И что теперь? Она стала невестой Высшего и собирается опозориться перед всем Миллардом. Хуже и придумать нельзя. Почему нельзя поговорить с Риши, посоветоваться?

«Надо было вчера к Риши ехать, а не в спальню к Аджитту пробираться», – отругала себя Лера, выходя из своих покоев. Ада на этот раз шла рядом: было бы слишком жестоко лишать девушку такого зрелища. Она и так не выходила из дома, боялась того, что ждёт снаружи. Сегодня впервые сможет увидеть город и других драконов, в очередной раз убедится, что все рассказы Андрала – ложь.

– Ещё немного, и я лично выдернул бы тебя из постели, – недовольно проговорил Аджитт, как всегда ожидая её у подножия лестницы. Рядом стоял Ракеш, с деланным равнодушием разглядывая наряд Леры. Подчёркнуто вежливо кивнув, он сказал:

– Интервью было отличным. Вы произвели фурор.

– Спасибо, – кивнула в ответ Лера, с грустью подумав, что остаться друзьями у них явно не получится.

Они с Аджиттом устроились на заднем сиденье шикарного чёрного мерседеса, а Ракеш увёл Аду в свою машину.

– Нервничаешь? – Аджитт покосился на неё, отмечая сцепленные на коленях руки.

– Нет, – соврала Лера, с вызовом посмотрев на него. – А ты?

– Немного, – тонко усмехнулся он. – Если у тебя ничего не получится, будут говорить о том, что Высший повёлся на красивые глаза смертной, а не прекрасную Белую. Впрочем, дать понять всем, что ты дракон, ты всё равно сможешь, но народ придёт смотреть на обращение, а не на голубое пламя и ледяные фигуры, которые ты создашь.

– Ты так сильно в меня не веришь? – тихо спросила Лера.

– Я не знаю, во что я должен верить, – холодно ответил Аджитт. – Я помню, как ты появилась в моём кабинете, закутанная в один только плащ, в окружении старика и напуганной девчонки. Но я не видел тебя драконом и, признаться, не представляю, как вообще возможно обратиться без свадьбы.

– Увидишь, – в тон ему отрезала Лера и отвернулась к окну. Страх не отступал, но вместе с ним поднималась злость, заставляя магию течь по венам, воспламеняя и даря уверенность. У неё получится. Она докажет всем, докажет Аджитту, что сильнее их всех!

Между тем машина уже с трудом пробиравась по дороге, водитель то и дело сигналил, прося уступить дорогу. Улицы были запружены драконами, все они устремлялись к площади, предвкушая необычное и захватывающее зрелище. Кто-то громко спорил, доказывая, что таинственная Сарасвати просто мошенница, которая водит за нос Высшего. Кто-то, напротив, с жаром утверждал, что возрождение Белых драконов – настоящее чудо, которое приведёт Миллард к процветанию. До Леры доносились обрывки чужих разговоров, и она радовалась, что окна затонированы и её никто не видит. Впрочем, машину Высшего уже начали узнавать, и, хотя никто не смел преградить ей путь, провожали её заинтересованными, жадными взглядами. Вскоре показался дом Старейшин, толпа разделилась на две неравномерные части, плавно обтекая площадь, а машина поехала дальше и остановилась у ступеней. Тут уже стояли Рэйтан, Асим и Лийа. Выражение её лица напоминало непроницаемую маску, хотя в глазах, когда Аджитт вышел и подал руку Лере, мелькнула злость.

– Всё готово, – коротко сказал Рэйтан, кивнув на лестницу, уходящую в небо. С замиранием сердца Лера посмотрела на огромные ступени и с трудом подавила желание бежать отсюда, куда глаза глядят.

– Тогда ей лучше идти, – с насмешкой сказала Лийа, демонстративно не глядя на Леру.

– Одной? – приподнял бровь Рэйтан.

– Конечно, – кивнула Лийа и на этот раз одарила полным презрения взглядом. – Свадебный ритуал проводить не будут, некому читать древние слова обряда, так что пусть идёт одна.

– Мне надо переодеться, – тихо сказала Лера, повернувшись к Аджитту. Вместе с Адой они прошли в дом Старейшин, где их отвели в комнату и оставили одних.

– Ты вся дрожишь, – шепнула Ада, накидывая плащ на обнажённые плечи. Всё это время Лера молчала, пытаясь смирить зарождающуюся панику, которая билась в горле. – У тебя всё получится, ты же знаешь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.